

НИКИТА
Филатов

АРАБСКАЯ
ВЯЗЬ

 МИССИЯ
ВЫПОЛНИМА

Никита Александрович Филатов
Арабская вязь (сборник)
Серия «Миссия выполняема»
Серия «Тайный агент Тайсон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38619234

*Филатов Н. А. Арабская Вязь: ООО «Издательство «Вече»; Москва;
2018*

ISBN 978-5-4484-7584-9

Аннотация

В книге признанного мастера приключенческого жанра Никиты Филатова представлены две захватывающих истории о секретном агенте по прозвищу Тайсон. Роман «Кубинский вариант» расскажет о кровавой охоте на морских пиратов у побережья Юго-Восточной Азии и о сражениях на Кубе за предел мирового никелевого рынка.

В романе «Арабская вязь» тайный агент российской разведки Тайсон по заданию руководства сотрудничает с ЦРУ и ФБР. Его цель – выявление лагерей арабских террористов, использующих новейшие психотронные технологии для подготовки «шахидов»-смертников. Полем битвы разведчика становятся Западная Германия, США, Египет, Центральная Россия и Закавказье.

Содержание

Кубинский вариант	5
Пролог	5
Часть первая. Индийский океан	15
Глава первая	15
Глава вторая	44
Глава третья	70
Часть вторая. Остров Свободы	98
Глава первая	98
Глава вторая	127
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Никита Филатов

Арабская Вязь (сборник)

Знак информационной продукции 16+

© Филатов Н. А., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2018

Кубинский вариант

Пролог

Уйти незамеченным не так уж просто. Особенно из дорогого отеля...

Девушка-оператор за стойкой подняла глаза и улыбнулась:

– Сеньор?

Посетитель жестом продемонстрировал, что уже закончил. Девушка сверилась с электрическим таймером и что-то сказала по-испански.

– Не понимаю.

Девушка опять улыбнулась:

– Руссо?

Не дожидаясь ответа, она перелистала пластиковую папку с таблицами: международный телефон, телефакс, электронная почта... Нашла нужную страничку, ткнула очаровательным шоколадным пальчиком в цифру.

– Это в долларах?

Последнее слово в переводе не понадобилось, поэтому девушка только кивнула:

– Си, сеньор.

Дороговато... Впрочем, посетитель попался немелочный.

Выложил новенькую купюру, отмахнулся от сдачи:

– Счастливо оставаться!

– Спасибо, сеньор.

Ну, уж теперь-то девица его точно запомнит.

Покинув переговорный пункт, мужчина без видимой спешки спустился поближе к выходу. Начал перебирать буклеты на стенде и прочитал:

– Кайо Ларго...

Говорят, райский островок, вот куда хотелось бы съездить. Да, видно, уже не судьба... Во всяком случае, на этот раз.

Рекламные проспекты туристического бюро предлагали постояльцам отеля десятка три маршрутов: пляжи Варадеро, ночная жизнь Сантьяго-де-Куба, сказочный город-музей Тринидад, перелет на Ямайку... Красота! Впрочем, разглядывая ценники под фотографиями, мужчина старался ни на секунду не выпускать из поля зрения происходящее в холле.

Народу было немного, да и то по большей части гостиничный персонал. По углам, как обычно, томятся рослые мулаты из службы безопасности – с рациями и в одинаковых, песочного цвета пиджаках. Хорошенькие девушки-портье о чем-то судачат за стойкой. У самых дверей ожидает клиентов подносчик багажа...

Иностранцев в холле десятка полтора. Поодиночке и небольшими компаниями, они расположились на мягких кожаных креслах-диванчиках: кто-то курит, лениво выпуская

дым под потолок, кто-то по привычке устался в телевизор. А некоторые просто расслабились и наслаждаются прохладным сумраком.

Гостиница «Мелья Коиба», пять звезд... Мужчина не удержался и хмыкнул: надо же! Больше недели учил это непривычное для русского слуха название, а теперь вдруг выясняется – напрасно.

Взгляд задержался на знакомой супружеской паре – их «люкс» был на том же этаже, что и его апартаменты, только чуть дальше по коридору. Вроде датчане или голландцы – оба худые, некрасивые и с веснушками.

– Нет, не то...

Отразившись в стеклянной витрине сувенирной лавки, парочка проследовала в сторону лифта – очевидно, к себе. Переодеться после бассейна.

Ему самому наверх уже было нельзя. Поздно... Да не очень-то и хотелось!

Интересно, кто же это так отличился у него в номере? Полиция? Вряд ли, слишком уж грубо. Кроме того, местным ребятам нет никакой нужды притворяться.

– Идиоты.

Паспорт при себе, бумажник тоже непустой...

В гостинице не осталось ничего такого, что нельзя было бы купить за деньги. Причем практически в любой точке земного шара: шмотки, чемодан, туалетные принадлежности.

Кстати, неплохая идея. Небрежно сунув обратно, на стенд, туристические буклеты, он сделал несколько шагов и почти сразу же оказался за матовой, полупрозрачной дверью ближайшего магазинчика. Торговали здесь всякой всячиной – от купальных костюмов и масок для подводного плавания до «подлинных» культовых статуэток.

– Буэнос тардес, сеньор!

Говорят, есть такой психологический феномен: когда человека ищут по словесной ориентировке, внимание в первую очередь сосредоточивается на описании одежды. А значит... Для начала мужчина выбрал американскую кепку-бейсболку с неестественно длинным козырьком. Потом снял с вешалки синюю безрукавку и шорты. Переоделся за ширмой, свое все запихал в пакет, вышел и показал продавщице жестом, чтобы не беспокоилась.

Прежде чем вынуть бумажник, он еще раз полюбовался на себя в зеркало: хорош, сукин сын! Джентльмен. Джентльмен удачи... Половина лица в тени, только подбородок выпирает. В таком виде дома показаться – братва потом покою не даст, засмеет.

Братва, она вообще повеселиться любит...

– Грациас.

Рассчитавшись, покупатель не спешил покидать магазин: оказывается, отсюда, из-за стеклянной витрины, огромный гостиничный холл виден как на ладони. По-прежнему ничего подозрительного. Никакой суеты...

А вот теперь пора! Со стороны лифтов к выходу как раз направилась плотная, шумная стая туристов – видимо, на очередную экскурсию.

– Ну, пронеси, Господи!

Оказавшись за порогом лавки, мужчина без труда нагнал проходящих, поравнялся с ними, что-то кому-то сказал... Хорошо еще, что народ попался откуда-то из Европы, – в толпе японцев, к примеру, человеку с его внешностью затеряться было бы куда сложнее. А так, считай, повезло. Дымчатые, полупрозрачные створки дверей поползли в стороны – и сразу же за порогом отеля началась Гавана.

Пронзительно-яркое, до смерти надоевшее солнце. Камни, море, набережная... На мгновение возник соблазн так вот взять и укатить вместе со случайными спутниками – все равно куда, лишь бы подальше и побыстрее. Но... Во-первых, туристического автобуса пока не было, и никто не знает, сколько еще придется проторчать у всех на виду, пока он появится. А во-вторых, экскурсия, скорее всего, оплачена заранее, и можно запросто нарваться на нежелательные объяснения с представителем фирмы.

Поэтому пришлось вежливо отодвинуть какую-то зазевавшуюся старушку, извиниться и в одиночестве зашагать вниз по пандусу.

– Такси? – Метнулся навстречу мулат в униформе.

Мужчина помотал головой:

– Но.

На площадь удалось спуститься без проблем.

– Пс-с-ст! Пст, амиго...

Мужчина вздрогнул от неожиданности и обернулся. В теньке, прямо на каменных ступенях расположились две чернокожие проститутки:

– Амиго?

– Да чтоб... вашу мать! Тамбовский волк тебе амиго, – огрызнулся он, стараясь унять заколотившееся сердце.

Местные «интердевички» что-то весело прокричали вслед, но мужчина уже удалился на приличное расстояние. Двигаясь вдоль стен, чтобы не вылезать без нужды на солнцепек, он прошел почти два квартала в направлении площади Революции.

Судя по всему, хвоста не было. На углу Пасео и Пятой мужчина еще раз внимательно огляделся и поднял руку:

– Такси!

Первый же водитель, безошибочно определив в голосующем иностранца, прижался к обочине:

– Сеньор?

Машина попалась очень старая и больше всего походила на консервную банку с колесами – не то польский мини-«фиат», не то вообще инвалидная мотоколяска. Под стать ей был и человек за рулем: седой негр лет шестидесяти в майке с портретом Че Гевары.

– Акуарио Националь де Куба.

Это название пришлось выучить назубок сразу же после

прибытия. Очень удобно.

Прежде всего, район, где находится национальный музей-аквариум, знает в Гаване каждый, кого ни спроси. И желание иностранца посетить эту местную достопримечательность вполне естественно. К тому же не всегда и не всем следует указывать настоящую цель поездки, а от аквариума до нее буквально рукой подать.

– Мирамар? – На всякий случай уточнил водитель, открывая дверцу.

Мужчина кивнул и полез на переднее сиденье.

– Дос долларс, – назвал он цену и для наглядности отогнул два пальца.

Водитель замотал головой и растопырил пятерню:

– Синко!

– Да ты чего? – по-русски возмутился пассажир. – Ну, блин, вы тут вообще...

Не то чтобы жалко было денег – просто хотелось проверить, не подогнали ли ему профессиональную «подставу» из службы наружного наблюдения.

– Три бакса! Понял?

Видимо, старик все же был обыкновенным частником: торговался, стонал, охал, показывал жестами, как далеко придется ехать и сколько стоит на черном рынке бензин, – пока, наконец, не сошлись на четырех американских долларах.

– Да и черт с тобой! Поехали, – отмахнулся пассажир.

Водитель со скрежетом «воткнул» первую передачу, и машина тронулась с места, оставляя позади себя шлейф черно-сизого дыма.

Сначала справа все время было море. Потом, после тоннеля, по обе стороны от дороги замелькали среди тропической зелени ухоженные особняки посольств, государственных учреждений и домов номенклатуры.

Некоторое время водитель пытался расспрашивать пассажира о чем-то еще, но, наткнувшись на нежелание совместными усилиями преодолевать языковой барьер, оставил его в покое. И остаток пути только кряхтел по-стариковски да насвистывал какой-то простенький мотивчик в ритме сальсы.

Мужчина же много и с интересом крутил головой по сторонам – что вполне естественно для иностранного туриста, впервые попавшего в один из самых живописных уголков Гаваны. К тому же никогда не помешает лишний раз убедиться в отсутствии слезки...

До знаменитого аквариума добрались довольно быстро и просто – если не считать тряски, грохота и бензиновой вони.

– Грасьяс, амиго, – старик аккуратно сложил четыре долларовые купюры пополам и сунул их в карман брюк. Перегнувшись, он помог пассажиру оттянуть на себя ручку дверцы, чтобы выбраться наружу:

– Аста луэго!

– Тебе того же...

Дождаясь, пока машина одолеет разворот и скроется из

поля зрения, мужчина сделал вид, что изучает красочные рекламные стенды. Дельфины, огромные черепахи на берегу, барракуда с оскаленной пастью, морские ежи... Грозные щупальца осьминога на снимке, а рядом – фотография ската, парящего над лабиринтом кораллов.

Кстати вспомнилась недавняя поездка в Моа, точнее – обратный путь и вилла на побережье. Хозяева знали, чем поразить российского гостя: целый бассейн с пираньями, прямо как в кино про мафию! Пришлось по пьяному делу скормить милым тварям целый пакет чипсов – вроде ведь хищницы, а за простую жареную картошку передрались так, что вода бурлила. Чего не сделаешь с голодухи?

Все, надо идти. Вот она, совсем рядом – упершаяся в небо грязно-бежевая башня родного посольства. Нечто среднее между гигантской водокачкой и готовым к полету роботом-трансформером из мультипликационного сериала.

Уродно, конечно. Зато впечатляет. Отовсюду видать! Строили-то еще во времена «великого и нерушимого» – целый городок тысяч на десять населения, с жилым комплексом, школой, магазинами, автохозяйством... Теперь же о Советском Союзе напоминают только высеченные в камне серп и молот над входом.

Жарко. Солнцепек. Даже ветер с моря не помогает.

Народу на улицах в это время дня здесь почти нет.

Мужчина дошел до супермаркета и двинулся дальше, вдоль бесконечной посольской ограды. Можно, конечно, по-

пробовать перелезть прямо здесь – щели в бетонном заборе достаточные, чтобы встала нога. Но кто их знает, может, по-верху электрический ток пропущен, да и вообще...

Шестьдесят шестая улица. Оказавшись в тени, мужчина заставил себя сбавить шаг. Снял кепку, вытер вспотевший лоб. Кажется, все в порядке. Ни души, ни единой машины у тротуара.

Справа, вдали, угадывается среди кустов розовый особняк консульского отдела, а еще дальше, почти у перекрестка, – будка полиции с одиноким и неподвижным силуэтом внутри. До парадного входа в посольство далековато, но знающему человеку вовсе и незачем соваться прямо туда. Ведь всего через несколько метров забор сменится красивой металлической решеткой с автомобильными воротами и домиком служебного контрольно-пропускного пункта, который... Выстрела не услышал никто – кроме, наверное, птиц, перепуганной стайкой поднявшихся в небо.

Пуля вонзилась мужчине в затылок, под самое основание черепа. Убитый по инерции сделал еще шаг вперед, потом подогнул колени – и сразу же глухо ударился об асфальт почерневшим от крови лицом.

Так что второй, контрольный, выстрел можно было считать уже просто формальностью.

Часть первая. Индийский океан

...Сопrotивление пиратам чревато жертвами в экипаже. Я не думаю, что они будут думать дважды, убить вас или нет, – особенно, если судно находится в международных водах.

Ноэ Чунг, региональный менеджер Международного морского бюро по борьбе с пиратством

Глава первая

Гудок у буксира оказался на удивление мужественным и басовитым. Вода за кормой тут же вспенилась желтыми, грязными бурунами – и огромный украинский сухогруз медленно, будто нехотя, отвалил от причальной стенки.

– Сволочи... Земляки, называется.

– Испугались, – пожал плечами Тайсон.

– Ну и черт с ними, – Алексей устало и равнодушно скользнул взглядом по штабелям разноцветных контейнеров на терминале.

Немного выше, между небом и линией горизонта, расклавались друг с другом портовые краны. Слева, за желтым кирпичным зданием, можно было увидеть вполне современное нефтехранилище, а на другом берегу – полуразрушен-

ные бастионы колониального форта.

– Опять сюда идет... козел этот.

– Ладно. Не шуми, – успокоил приятеля Тайсон.

Заведение, в котором они с Алексеем решили пересидеть полуденную жару, ничем не отличалось от других портовых кабаков – такое же маленькое, грязное и темное. В глубине, за стойкой, лениво жевал сигарету чернокожий бармен. Вентилятор, с натугой шевеля лопастями, распихивал по углам едкий дым, играла музыка, и немного воняло помойкой.

Народу в баре было немного.

За соседним столиком перелистывал какой-то журнальчик мужчина средних лет – явно не местный, скорее всего, итальянец или француз. Перед ним, рядом с пепельницей, стояла почти допитая порция джина: судя по растаявшему льду, посетитель скучал тут уже довольно давно. Пожалуй, рановато для такой серьезной выпивки, подумал Алексей. К тому же духота... Говорят, что здесь, в этой чертовой Африке, европеец становится алкоголиком за считанные недели.

Впрочем, приятелям вполне хватало своих собственных проблем. И одной из них совершенно неожиданно стала компания местных завсегдатаев, расположившаяся в противоположном конце заведения.

– Слушай, Тайсон, что им надо?

– Наверное, приняли нас за туристов. Или просто... не нравимся.

Нет ничего противнее мелкой шпаны, собравшейся в

стаю.

На этот раз заводилой был, судя по всему, рыжий здоровяк с татуированными бицепсами. Первый раз, когда он проходил мимо Алексея, толкнул его под локоть, еще можно было посчитать это случайностью. Но через некоторое время рыжий задел их столик уже намеренно – да так, что часть содержимого выплеснулась из кружек, образовав две противные липкие лужицы.

– Черт, мать твою!

Алексей обернулся, но местный «авторитет» уже сел на место – между негритяжкой в дешевых солнцезащитных очках и белой потной бабой с лицом профессиональной шлюхи.

Всего, значит, семеро. Семеро смелых... Минус две дамы. Ясно, что не бойцы – так, портовая шваль, полукровки: то ли обкуренные, то ли просто хотят покрасоваться...

Заметив, что на него смотрят, рыжий сделал рукой оскорбительный жест в сторону Алексея – и компания дружно, издевательски заржала.

Парень явно напрашивался на неприятности.

– Пошли отсюда, – предложил Тайсон.

– Я хочу допить свое пиво... Понятно? – Алексей помотал головой и принялся демонстративно разглядывать портовый пейзаж за окном.

Работяга-буксир развернул судно в сторону маяка, так что теперь оно стало напоминать большого, доброго слона, кото-

рого вывели прогуляться.

Мимо берега медленно проплывал черный борт сухогруза, демонстрируя старую краску под обнажившейся ватерлинией. Алексей опять перевел взгляд на каменную, высотой метров двадцать, фигуру Иисуса Христа, украшавшего выход из гавани.

– Хорошо, извини. Сейчас пойдем.

Но рыжий искатель приключений в сопровождении одного из своих чернокожих дружков уже направлялся в их сторону.

– Спокойно. Нам не нужны неприятности... – напомнил Тайсон. И вежливо поинтересовался:

– Проблемз?

Не говоря ни слова, детина протянул волосатую лапу и сгреб со стола зажигалку и пачку «честерфилда». Достал чужую сигарету, прикурил, затянулся еще раз, а потом стряхнул пепел прямо в кружку, стоящую перед Алексеем.

– Все. Хватит.

Вряд ли кто-то заметил, как именно это произошло: со стороны могло показаться, что рыжий просто сам по себе взлетел над столиком. В следующую секунду татуированный дракон на его плече махнул крыльями, перевернулся – и вместе с хозяином рухнул на стойку.

Тем временем Алексей двумя ударами, по животу и в челюсть, отправил на пол следующего из напавших:

– Ну, с-суки драные! Кто еще?

Под злобные женские вопли и чей-то нечеловеческий визг прямо на Тайсона выскочил еще один придурок. Он даже успел пару раз махнуть ножом перед собственным носом... Впрочем, на этом его выступление и закончилось.

Больше желающих выяснять отношения не было.

– Уходим.

Повторять не пришлось. Алексей шагнул к выходу, высунулся наружу – и тут же отпрянул назад:

– Полиция!

Из патрульного автомобиля, остановившегося возле бара, медленно и уверенно выбирались вооруженные негры в форме.

– Назад... Черный ход?

– Должен быть.

Не обращая внимания на посетителей, Тайсон уже дергал за ручку какой-то двери:

– Заперто!

Алексей через стойку дотянулся до бармена и рывком притянул его к себе:

– Ключи давай! Быстро!

Он не сразу сообразил, что орет по-русски, и попытался перевести:

– Вот, черт... Кей, понимаешь? Ля кле?

Но времени на разговоры уже не осталось. Громко скрипнули петли, и в дверном проеме возникла фигура первого полицейского. Вслед за ним появился напарник – помоложе,

с большим автоматическим пистолетом в руке.

Зайдя внутрь, они без особого удивления оглядели раскиданные по бару тела: очевидно, к разборкам и дракам в этом квартале было не привыкать. Старший из полицейских подал команду, и публика, включая бармена и милых дам, дисциплинированно потянула руки за голову.

– Так. Попали...

Очевидно, фигура и характерная внешность Тайсона внушили стражам порядка какие-то особые подозрения. Поэтому чернокожие полицейские постарались остаться от него на значительном расстоянии, выставив перед собой стволы.

– Не понимаю, – пожал плечами Тайсон в ответ на их вопрос.

Позиция для нападения была не самой выгодной – во-первых, не приходилось рассчитывать на помощь со стороны Алексея, оказавшегося у стойки бара. Во-вторых, противник был вооружен и, судя по всему, неплохо обучен. К тому же оба полицейских встали так, что достать их одновременно вряд ли бы удалось...

– Скажи им что-нибудь, – глядя прямо перед собой, попросил Тайсон.

Алексей набрал в легкие воздуха.

– Ой, господа хорошие, да что же это делается! Загубили, затравили ироды окаянные добра молодца! – заголосил он на весь кабак, отвлекая внимание.

В ту же секунду Тайсон одним прыжком преодолел рас-

стояние до ближайшего стража порядка и сбил его с ног. Пистолет, как живая черная птица, неожиданно почуявшая свободу, вылетел из руки полицейского, описал дугу под потолком и исчез где-то в дальнем углу, среди столиков.

Запоздало грохнул выстрел – и кто-то из посетителей завизжал: не то от страха, не то от боли... К счастью, у второго патрульного не было ни времени, ни возможности толком прицелиться, поэтому пуля ушла значительно выше и левее Тайсона. Впрочем, следующая неминуемо досталась бы ему, однако...

Со своего места Алексей не видел, когда и как мужчина с мирной внешностью среднестатистического европейца оказался за спиной у чернокожего полицейского. Он успел заметить только короткое движение сверху вниз и матовый блеск стакана, зажатого в кулаке... Что-то громко хрустнуло – стекло или кости черепа, сразу не разберешь: ясно было, что короткий, хлесткий удар пришелся точнехонько по затылку человека в форме. Бедняга замер на долю секунды, потом обмяк, изогнулся и в конце концов рухнул на грязный, заплеванный пол.

– Во, блин? – удивился Тайсон. Он уже покончил со старшим из полицейского патруля и теперь стоял прямо напротив негаданного союзника.

– Пошли!

– Мерси, братан...

Жаль, конечно, что совсем не осталось времени на то, что-

бы поискать пистолеты, затерявшиеся среди мебели и людей. Но ничего не поделаешь... Алексей обернулся и зарычал по-русски:

– Давай сюда... быстро!

На этот раз бармен понял белого человека сразу же, без перевода. И в его широко раскрытых глазах не было ничего, кроме страха, когда из розовой, потной ладони на стойку вывалился тяжелый металлический ключ.

– Скорее! Чего там возишься?

– Порядок, – прежде чем наклониться к замочной скважине, Алексей на всякий случай посмотрел через плечо. Все присутствующие – за исключением, разумеется, Тайсона, незнакомца и тех, кто лежал без сознания, – так и стояли с поднятыми за голову руками, даже не пытаясь пошевелиться или переменить позу. – Есть контакт!

За хозяйственной дверью, как и следовало ожидать, начался узкий, с обеих сторон заставленный полками, ящиками и мешками проход во двор. Больно ударившись пару раз о какие-то выступы и углы, Алексей пробежал до конца коридора, скинул крюк, запиравший вторую дверь, навалился плечом – слава богу, не заперто!

В нос ударил невыносимо спертый, душный и смрадный воздух – здесь царил липкий запах мочи и вчерашних помоев, гниющих на жарком тропическом солнце. Теперь куда? Справа и слева глухая стена, две коробки, забор из фанерных обрезков, огромная лужа...

– Черт! – Замешкавшись на выходе, Алексей почувствовал довольно ощутимый толчок в спину: это сразу же вслед за ним вывалился из темного коридора незнакомец.

В общем, ничего удивительного в этом не было. Вряд ли человек, только что проломивший голову полицейскому, останется сидеть на месте и ждать неприятных вопросов.

Последним во внутренний дворик выскочил Тайсон:

– Чего застряли-то?

Будто в ответ на его слова откуда-то сзади, из ресторанчика, вновь послышался запоздалый и приглушенный, но все-таки раздражающий барабанные перепонки визг.

– Вперед, давай!

Повторять не пришлось. Алексей взял разбег, оттолкнулся, повис на руках и довольно легко, будто на тренировке, перебросил себя через препятствие. Дальше раздумывать было некогда, оставалось только бежать куда глаза глядят – причем в самом буквальном смысле этого выражения.

Прямо. Направо, налево... На пути – ни души, только один раз откуда-то сбоку высунулась на шум любопытная чернокожая физиономия: вздрогнула, пискнула от испуга и сразу же спряталась обратно.

Налево. Еще раз налево, опять поворот... Тупик!

Высоко.

Алексей и выругаться толком не смог, а незнакомец уже без разговоров присел у стены, уперся в кирпичную кладку и подставил спину.

– Полежай!

– Да, сейчас...

Ускорение, которое подоспевший Тайсон придал Алексею, было таким, что он мигом перелетел наверх, почти не коснувшись коваными подошвами солдатских ботинок живой «ступеньки».

– Руку! – Алексей обернулся, упал на колени, подстраховал – и уже вдвоем с очутившимся рядом приятелем они без труда вытащили за собой незнакомца:

– Давай, братан... О-па!

Дальше пришлось пробираться по крышам, распугивая местных голубей и худых, безволосых кошек. Теперь уверенно лидировал незнакомец – уму непостижимо, как он тут ориентировался, но беглецы с каждым шагом, с каждым прыжком все больше удалялись от порта, от злобного рева полицейских сирен, от опасных свидетелей и погони...

* * *

Описывать Индийский океан тому, кто его никогда не видел, – все равно что пытаться пересказать словами полку-бабочку или какое-нибудь другое музыкальное произведение... Прямо как в анекдоте: «Ну и что вы все носитесь с этим знаменитым тенором? Я-то сам, конечно, на концерт не пошел, но мне приятель напел несколько его арий – ничего особенного...»

Алексей открыл глаза. Прямо над головой, закрывая часть неба, медленно полоскался навес из выдавшего вида куска парусины.

– Послушай, Тайсон... Эй, алло!

– Чего надо?

– Времени сколько? На вахту не опоздаем?

– Отстань, салага. Рано еще. – В отличие от приятеля, Тайсон легко и быстро приспособился к жизни по судовому расписанию.

Он вообще легко ко всему приспособливался.

– Ну, извини...

Алексей улегся поудобнее, но сон пропал. Окончательно.

Солнце мутным, белесым пятном просвечивало сквозь материю, края которой лениво трепал теплый ветер – муссон. Было тихо и хорошо. Разумеется, Алексей знал, что где-то внизу, далеко, надрывается машина и винты за кормой пенят воду, но здесь, у носового трюма, вся эта их механическая работа не была слышна, она только угадывалась в постоянном дрожании палубы и переборок.

Океан за бортом добродушно поигрывал маленькими изумрудными волнами. И не сразу, а лишь приглядевшись к равномерному колебательному движению теней и предметов, можно было заметить, что судно все-таки идет вперед и еле заметно переваливается с боку на бок.

Тропики... Старенький деревянный шезлонг под Алексеем скрипнул, и этого оказалось достаточно, чтобы лежащий

рядом Тайсон снова открыл глаза:

– Ты куда это?

– Да чего-то не спится... – Алексей свесил вниз босые ноги, но сразу же отдернул их, зашипев от боли:

– Ох, с-сука!

Там, куда не доставала тень от парусинового навеса, палуба раскалилась, будто сковорода, приготовленная для яичницы. Во всяком случае, наступать на нее голыми пятками было и больно, и опасно.

– Тапочки надо надевать.

– Спасибо за совет, – огрызнулся Алексей. – Пить будешь?

– Давай.

Алексей наклонил голову и пошарил рукой под шезлонгом. Вытащив открытый пакет апельсинового сока, он подержал его на весу, прикидывая, сколько еще осталось, и сделал несколько глотков. Потом передал пакет приятелю:

– Можешь допивать.

Сок был теплый и чуть кисловатый на вкус. Тайсон промочил горло, облизнулся и огромной пятерней смял пустую упаковку:

– Хорошо. Но мало.

Запустив руку под шорты, он с наслаждением, не торопясь, почесался.

– Курорт, в натуре.

Больше всего Тайсон и Алексей напоминали сейчас парочку провинциальных российских «братков», в первый раз

оказавшихся на побережье Анталии или на Кипре: резиновые шлепанцы, футболки, штаны до колен... Для полноты образа не хватало только золотой цепи с крестом и поддельного «ролекса» на запястье.

– Пойти, что ли, в душ? Исккупаться... Дай сигарету!

– Держи. Там где-то зажигалка.

– Смотри-ка ты, крутится... – закуривая, Алексей в очередной раз покосился на черный брусок судового локатора, ощупывающий небо:

– Как думаешь, это не опасно?

– В смысле?

– Ну, вообще... Все-таки сильное излучение. Не повлияет? – Алексей выразительно и недвусмысленно покосился на низ собственного живота.

– Кто о чем... – Тайсон вместо ответа опять почесал у себя между ног и с большим удовольствием сплюнул за борт.

– Нехорошо плевать в море, – покачал головой Алексей. – Не делай так никогда. Примета плохая.

– Откуда знаешь?

– Читал, еще в школе... – Алексей хотел что-то добавить, но как раз в этот момент его внимание привлекла стая пестрых летучих рыб, выпорхнувшая из воды неподалеку от борта:

– Смотри!

– Что? А, это... Подумаешь – селедка с крыльями.

– Ты не романтик, Тайсон... вот, сейчас опять появятся!

– Да и черт с ними.

На небе не было ни облачка – и от этого оно казалось всего лишь пустым, неестественно чистым и голубым отражением океана. Даже морские птицы-попрошайки, то ли фрегаты, то ли альбатросы, кружившие над палубой от самых Мальдивских островов, куда-то пропали – наверное, увязались за каким-нибудь встречным судном, чтобы не улетать далеко от дома.

Благо им всегда есть из чего выбирать – движение на морских торговых путях между Западом и Востоком достаточно оживленное. Конечно, это не узкий, речной фарватер где-нибудь посередине Европы. Но даже здесь, на севере Индийского океана, почти не случается так, чтобы в зоне видимости не было днем силуэта, а ночью огней какого-нибудь контейнеровоза, танкера, многопалубного «пассажира» или хотя бы рыбацкой флотилии.

Сделав пару глубоких затяжек, Тайсон зачем-то перегнулся через леера и бросил взгляд вниз, на волны, плещущиеся у ватерлинии:

– Высоко. Метров десять, наверное...

– Побольше.

Сухогруз назывался «Альтона» и ходил под либерийским флагом.

Судно было построено шведами в самом начале пятидесятых, а значит, давно уже достигло пенсионного возраста – причем так давно, что его старческая неопрятность и неухо-

женность проявлялись в десятках мелочей, заметных даже далекому от мореплавания человеку.

Куда ни бросишь взгляд, всюду – трупные пятна ржавчины, проступившие из-под облупившейся краски. Резал слух скрип и скрежет изношенных судовых механизмов, все, за что ни возьмись, окончательно разболталось, ломалось и падало при малейшей нагрузке... Говорят, будто некогда, на заре своей юности, «Альтона» брала на борт больше дюжины тысяч тонн универсального груза и запросто выдавала чуть ли не шестнадцать морских узлов. Вполне возможно. Но, как бы то ни было, сейчас она представляла собой всего-навсего тяжеловесный кусок железа, с огромным трудом перемещающийся в пространстве.

– Ладно, пора сходить в душ.

– Давай. Я за тобой.

Алексей достал еще одну сигарету и посмотрел вслед приятелю. Даже в шортах, в футболке навыпуск и в этих своих идиотских резиновых тапках без задников Тайсон ступал по разболтанному, узким ступеням и вытертой палубе с уверенностью индейца, вышедшего на тропу войны.

Алексей всю жизнь считал себя очень даже неплохим бойцом-рукопашником. Но тогда, меньше года назад, в учебном лагере Французского иностранного легиона, он впервые на собственной шкуре почувствовал, как дерутся настоящие профессионалы. А особенно здоровенный сержант-инструктор с уродливым шрамом на месте уха... Сержанта все на-

зывали Тайсон, и прозвище это оказалось вполне заслуженным: после непродолжительной схватки несколько самых самоуверенных и недисциплинированных волонтеров отправили из спортзала напрямик в военный госпиталь...

Вскоре выяснилось, что Тайсон и Алексей – соотечественники, почти земляки.

Вообще в этом-то как раз не было ничего удивительного: с некоторых пор выходцы из республик бывшего СССР составляют едва ли не четверть солдат Иностранного легиона, самой прославленной и легендарной воинской части французских вооруженных сил. Но так уж вышло, что случайное знакомство именно этих двух русских мужчин, людей с темным прошлым и неопределенным будущим, переросло в настоящую, крепкую дружбу.

Постепенно вокруг Тайсона и Алексея образовалась компания отчаянных, готовых на все легионеров-«славян». Вернувшись в Марсель из учебного лагеря, они совершили дерзкое нападение на подпольный склад международной преступной группировки, осуществляющей вывоз в Россию фальсифицированных медицинских препаратов и французских лекарств с истекшим сроком годности.

– Черт... ну, не повезло! – Разглядывая золотистую солнечную дорожку в воде за бортом, Алексей вспомнил питерского Студента, грубого неразговорчивого Хохла, сейф, охрану – и пули, звенящие рикошетом среди металлических балок.

– Да, просто не повезло.

К сожалению, так называемая «русская мафия» довольно скоро вышла на след бывших соотечественников. После кровавой расправы, устроенной боевиками прямо под носом у местной полиции и военной контрразведки, из всех участников налета уцелеть по случайности удалось только Тайсону и Алексею.

Как водится, почти все средства массовой информации приписали очередной террористический акт пресловутым арабским фундаменталистам...

А затем было зачисление в полк, специальная разведывательно-диверсионная подготовка на Корсике – и через некоторое время чудом спасшиеся от смерти друзья-легионеры уже вели уличные бои с мятежниками в столице некоей свободолюбивой африканской страны.

Впрочем, уже в самом начале этой «почетной миротворческой миссии» судьба преподнесла Тайсону и Алексею очередную сюрприз. Во время одной из рискованных вылазок на контролируемую противником территорию в их руки попала сверхсекретная шифровальная машина из российского посольства. Довольно скоро выяснилось, что за этой добычей гоняются не только ее законные хозяева из Москвы, но и целый ряд конкурентов: французы, американцы, местные вооруженные формирования... В конце концов опасная находка заставила обоих друзей дезертировать – и заботиться им пришлось уже не столько о выгодной сделке с потен-

циальными покупателями, сколько о спасении собственной шкуры.

Африка...

Несколько суток в тропических джунглях, без специального снаряжения, боеприпасов, нормальной еды – но зато с добровольным заложником на руках, раненым русским офицером из Федерального агентства правительственной связи. Погоня, засады, ожесточенные стычки и яростные перестрелки на горных вершинах, гибель спутников, вольных или невольных... Пройти через все это и остаться в живых Алексею помогли только боевой опыт, отличная подготовка, физическая выносливость – и уникальное, почти звериное чутье человека по прозвищу Тайсон.

Оказавшись за линией пограничных постов, в соседнем банановом государстве, беглецы решили продолжить путь морем...

– Ох, блин! – Алексей слишком поздно заметил, что маленький, злой огонек сигареты уже подобрался вплотную к фильтру. Швырнув окурочок на палубу, он несколько раз подул на обожженный палец:

– Да чтоб тебя...

Идея прикинуться матросами, случайно отставшими от своего экипажа и готовыми на любую работу, принадлежала Тайсону. Пожалуй, это был единственный относительно безопасный способ унести ноги подальше от черного континента и вернуться в Европу... Однако почти сразу же стало яс-

но: даже в самом грязном и шумном порту на африканском побережье двух подозрительных белых парней без денег и документов никто не ждет с распростертыми объятиями.

Нет, конечно, морская гавань была переполнена торговыми судами со всех концов света. В портовых борделях и кабаках круглые сутки кипела хмельная, распутная жизнь, а на улицах города не утихала разноязыкая речь, из которой настороженное ухо Алексея то и дело выхватывало обрывки русских фраз или неторопливый украинский говор... Днем и ночью отваливали от причалов бесчисленные танкеры и сухогрузы – но пока что беглым легионерам оставалось только смотреть на них с берега. Попасть в какую-нибудь команду оказалось значительно труднее, чем они предполагали: даже в тех редких случаях, когда капитану или старпому действительно требовались люди на рейс, разговор обязательно заходил в тупик из-за отсутствия у претендентов паспорта и так называемых «морских книжек», оставшихся якобы на борту родного контейнеровоза. Обычно все заканчивалось вежливым отказом – кто-то ссылаясь на профсоюзный контроль, кто-то требовал справки о прививках... Однажды сочувствующие моряки-одесситы собрались даже напоить гостей кофе с бутербродами, но потом и от этой маленькой радости пришлось отказаться – Алексей с Тайсоном тогда едва ушли от патруля пограничников, вызванного к трапу вахтенным помощником.

Так, в заботах о хлебе насущном и в безрезультатных ша-

таниях по окрестностям порта, прошла неделя. К тому же беглецы ни на секунду не забывали о грозящей им опасности: глупо было рассчитывать, что лучшие в мире спецслужбы, которые охотятся за шифровальной машиной, откажутся от мысли снова взять потерянный след. Приходилось остерегаться всего: полиции, армейских патрулей, чернокожих расистов, бандитов и даже мелкого криминального сброда, хозяйничавшего по ночам в небогатых кварталах...

Металлический чемодан с электронным устройством секретной связи стоил не меньше полумиллиона долларов. Но сейчас он без всякого смысла и пользы покоился в тайнике, оборудованном по всем правилам конспирации, а денег от продажи последнего пистолета должно было хватить Алексею и Тайсону еще разве что на пару ночевок в каком-нибудь местном клоповнике и на жратву подешевле. А что потом? Проституток портовых грабить? Овощи на рынке воровать? Попрошайничать?

На родное российское посольство, по вполне понятным причинам, рассчитывать было бы глупо.

Конечно, для бывших легионеров, профессиональных разведчиков-диверсантов, не составляло труда незаметно проникнуть на борт любого судна, ошвартованного у причальной стенки или стоящего на рейде. Затаиться, пересидеть, а потом, уже в открытом море, сообщить о себе всему, так сказать, прогрессивному человечеству... Однако это был самый крайний, отчаянный вариант, чреватый непредсказу-

емыми последствиями. Ведь что, например, помешает какому-нибудь законопослушному капитану сдать «пассажиров» властям в первом же порту? Или просто сообщить о них по радиации береговой охране?

Вот почему настроение тогда, в кабаке, у Тайсона с Алексеем оказалось не самое приподнятое. Их нервы, истрепанные событиями последних недель и удушливым, влажным климатом, были напряжены до предела – так что местные хулиганы выбрали не самое лучшее время для того, чтобы задирать посетителей...

– Эй, ты чего там? Уснул?

– Все в порядке. Иду, – однако, прежде чем отправиться в душ, Алексей наклонился и поднял с палубы все еще дымящийся окурок:

– Ну вот! Только пожара еще не хватало...

* * *

Огромный, раскормленный до неприличия судовой таракан медленно выполз на середину клеенки и остановился, раздумывая, что делать дальше.

– Приятного аппетита! – пожелал Алексей.

– Спасибо, и вам того же, – ответил по-русски сидящий за столом хлопец. Он кивнул Алексею, приподнял ладонь и задалвил насекомое. Потом вытер руку салфеткой и снова принялся за еду.

– Чем кормят сегодня?

– Угадай с трех раз, – Тайсон уже накладывал себе дымящееся варево.

– Опять каша рисовая? – Алексей посмотрел на содержимое его тарелки и тяжело вздохнул:

– Пожелтеть можно от этой жратвы...

Судовой кок был не то филиппинцем, не то малайцем. Наверное, где-нибудь у себя на родине он по праву считался бы мастером поварского дела и знатоком национальной кулинарии, но с точки зрения русского человека... О существовании макарон или, к примеру, картофеля этот парень, вероятно, даже и не догадывался – зато рис готовил по меньшей мере двумя десятками разнообразных способов: тушил, варил, жарил на соевом масле, заливал кисло-сладкими соусами и перемешивал с курицей или овощами.

Честно говоря, с точки зрения европейца, все его замысловатые блюда как две капли воды походило одно на другое и различались только количеством специй, которые каждый добавлял по своему вкусу. От последствий суровой «китайской диеты» желудок Алексея спасало пока только то, что фрукты, соки и витамины употреблялись командой почти без ограничения. К тому же в любое время суток можно было самостоятельно заварить себе кофе, взять крекеры или вынуть из холодильника банку дешевых консервов.

– Сидайте, земляки, – истребитель тараканов уже кончил есть, убрал тарелку и потянулся за пепельницей:

– Не помешает?

– Да кури, конечно... – кивнул Алексей.

Хотя, конечно, лучше было бы обойтись без сигаретного дыма. Старенький кондиционер и так из последних сил боролся с жарой, а также с тягучими запахами азиатской кухни, проникающими с камбуза.

– Тайсон, передай вот это, красное... вроде перца.

Помещение, где питалась команда, оборудовали с некоторой претензией на уют: декоративные панели «под дерево», телевизор с видеомagnитофоном, кассеты, неполный комплект шахмат, а также иллюстрированные журналы за прошлый год и парочка немецких детективов в потрепанных мягких обложках. Вибрация корпуса здесь ощущалась сильнее, чем наверху: тихо, но постоянно позвякивала в специальных ячейках посуда, даже вилку или пустой стакан нельзя было оставлять на столе без присмотра – того и гляди, уплзут по клеенке и свалятся под ноги.

– Здрас-сте...

В дверном проеме возникла физиономия кока. К удивлению Алексея, при ярко выраженной монголоидной внешности глаза его не казались раскосыми – скорее они выглядели заплывшими, как у разбуженного посреди ночи пивного алкоголика.

– Хэллоу, Салман! – повторил приветствие по-английски сосед Алексея.

Ничего не ответив, загадочный повелитель судовых ка-

стриуль и сковородок опять скрылся у себя на камбузе.

– Вот, чурка! Тоже мне...

– Да не обращай внимания, – Успокоил соседа Алексей. – Расскажи, лучше, чего новенького на свете?

– Новенького? Ну, это вам виднее.

Собеседника звали Стасом. Родом он был откуда-то из-под Днепропетровска. Несколько лет назад Стас окончил среднюю мореходку. Получив повестку из военкомата и не испытывая никакого желания выполнять священный солдатский долг перед «ридной Украиной», он с трудом напросился в очередной заграничный рейс – и уже через неделю оформлял документы на статус беженца в одном из канадских портов. С тех пор судьба мотала Стаса по морям-океанам. Судовым мотористом он оказался вполне приличным, с начальством ладил, от сверхурочных не отказывался и права не качал... Что еще надо?

Как выяснилось, на этот раз экипаж сухогруза насчитывал в общей сложности девятнадцать человек. Однако настоящих профессиональных моряков среди них можно было пересчитать по пальцам: капитан, второй штурман, старший механик, боцман да парочка мотористов... Все эти люди, за исключением Стаса, были немцами – и поговаривали, что кое-кто из них даже ходил на старушке «Альтоне» со дня ее спуска на воду. Остальной народ, вне зависимости от того, что значилось в судовой роли напротив их имен и фамилий, называли просто – «палубная команда»...

– Слушай, чего там по телевизору? Не ловится?

– Надо настраивать.

– Сейчас попробую...

– Ладно, я сам. – Стас был человеком не злым по натуре и долго ни на кого не сердился. Да, он действительно полагал, и не без основания, что Алексей и одноухий громила по прозвищу Тайсон рассказывают о себе далеко не все. Да, конечно же Стасу казалось обидным, что земляки, которые явно знают больше, чем говорят, повели себя таким образом... Но ведь, с другой стороны, меньше знаешь – дольше проживешь.

Сам он попал на «Альтону» почти случайно, делал на ней первый рейс, однако сразу же понял, что тут лучше держать язык за зубами.

– Помочь?

– Не надо. – Подкручивая антенну и переключатели обшарпанной видеодвойки, Стас в который уже раз задавался готовыми сорваться с языка вопросами.

К примеру, как эта ржавая лоханка, которая несколько лет простояла, дожидаясь отправки на металлолом, вообще получила разрешение на выход в океан? Куда смотрел морской регистр и прочие инспекции – она же разваливается на глазах! Может быть, судовладельцы просто хотят утопить «Альтону» и получить страховку? Вряд ли... Такие штучки действительно когда-то проделывались, но в последнее время они не проходят.

Опять же палубная команда...

Ну, скажите на милость, кому тут нужна эта чертова дюжина дармоедов, которые к морю имеют такое же отношение, как пономарь к балету?

И еще – зачем в Сингапуре, куда следует по документам «Альтона», такое количество гуманитарной помощи? Там у них что, ожидается землетрясение? Эпидемия? Или небольшая война? Стас своими глазами видел перечень взятого на борт груза: медикаменты, консервированная кровь, одеяла, палатки, продукты, портативные генераторы...

Можно, конечно, допустить, что все это предназначается какой-нибудь партизанской армии или вооруженной группировке, борющейся за власть на одном из бесчисленных островов Юго-Восточной Азии. Но тогда почему никто не соблюдает даже самые элементарные правила конспирации? Почему погрузка производилась днем, на глазах у портовых властей? Почему дата и время отхода «Альтоны» были известны заранее чуть ли не всему африканскому побережью? При нынешних средствах связи... Обычно те, кто всерьез занимается контрабандой, подобные рейсы делают тихо, без лишнего шума – чтобы не напороться в чужих территориальных водах на береговую охрану и не угодить в тюрьму на десяток лет!

– Вот, вроде поймал.

– погоди, не крути дальше!

Картинка получилась не слишком хорошей, и все-таки

можно было различить, как на квадратном ринге лениво молотят друг друга два негра в боксерских трусах до колен.

– Это кто?

– Кажется, Холифилд. Точно! А против него...

Досмотреть поединок профессионалов не удалось: еще не закончился пятый раунд, когда снаружи, по трапу, загрохотали подошвы тяжелых ботинок. За иллюминатором промелькнул силуэт, и почти сразу в столовой команды оказался высокий мужчина с пустыми глазами и выбритым наголо черепом. Оглядев присутствующих, он молча показал пальцем сначала на Алексея, потом на Тайсона и коротким движением дал обоим понять, чтобы они следовали за ним.

– Ну, если зовут...

Путь, как выяснилось, предстоял неблизкий и непростой.

Сначала приятели вслед за бритым мужчиной проследовали на корму, мимо радиорубки и занавешенных окон кают-компаний. После этого пришлось покинуть палубу и пройти, одно за другим, несколько служебных помещений. Потом надо было спуститься еще ниже и долго пробираться какими-то плохо освещенными коридорами... Наконец, молчаливый сопровождающий крутанул рычаги металлического запора – и все трое очутились в огромном, залитом электрическим светом трюме.

Трюм был почти полностью, в три или четыре ряда, заставлен разнообразными ящиками и тюками. Пространство между штабелями занимали стропы, сетки и прочая та-

келажная снасть, необходимая для крепления на море и при погрузо-разгрузочных работах. Относительно свободным оставался только небольшой закуток возле водонепроницаемой переборки.

И вот на этом тесном, крошечном пяточке сидели, касаясь друг друга коленями и плечами, несколько мужчин – практически вся так называемая «палубная команда». Вместе с ними, но все же на некотором расстоянии, будто знаменитый профессор, окруженный учениками, расположился человек, которого здесь, на судне, называли просто и коротко – Чиф.

Это был тот самый господин средних лет, которого несколько дней назад, в африканском порту, Алексей принял за спивающегося колониального служащего. Английское словечко, аналогичное на международном морском сленге нашему обиходному «шеф» или же «старший помощник», лучше всего и по форме, и по существу соответствовало реальному статусу этого человека. Хотя Чиф действительно числился старшим помощником капитана, он даже не пытался скрывать, что в судовождении и прочих навигационных науках не понимает ровным счетом ничего, и не изображал из себя морского волка. Тем не менее любому новому члену экипажа, от моториста до штурмана, сразу давали понять – на борту «Альтоны» ничего не происходило и не могло произойти без его ведома. К тому же, судя по всему, он один представлял, куда и зачем на самом деле идет старушка «Альтона».

И вот теперь, судя по всему, это предстояло узнать его людям...

Кстати, пополнение в команду Чиф набирал, руководствуясь собственными, одному ему понятными критериями. Тогда, после драки с полицией, удостоверившись, что погони можно больше не опасаться, он первым обратился к Алексею и Тайсону по-английски.

– Спрашивает, какие у нас планы... – перевел Алексей.

– Скажи, что никаких. Ищем работу.

– Он спрашивает – опасную?

– Любую, – ответил Тайсон.

Незнакомец кивнул, произнес пару фраз и поманил беглых легионеров за собой, куда-то в сторону берега.

– Что он сказал? – переспросил тогда Тайсон.

Алексей почесал затылок:

– Ну, если я правильно понял... кажется... Кажется, он предлагает нам пойти в рейс. На каком-то судне, завтра утром. Работа с риском, но хорошо оплачивается.

– Согласны!

Незнакомец все еще стоял рядом и внимательно прислушивался к звукам явно чужой для него русской речи.

– Подожди, – разумеется, Алексею тоже не хотелось упустить такой шанс, однако на всякий случай он, цепляя слово за слово, признался, что у них с приятелем имеется кое-какие проблемы с мореходными документами. И вообще...

Собеседник не дал ему закончить. Перебив монолог

Алексея, он произнес всего пару фраз и, не оборачиваясь, зашагал по вонючему, грязному переулку – да так решительно, что ответ его Алексей перевел Тайсону уже на ходу:

– Документы не нужны. Документы придуманы для полицейских и дураков... Главное, он видел нас в деле. И мы ему понравились. Этого достаточно...

– Переведи, что мы согласны.

– А никто и не сомневается.

– Сукин сын, – одобрительно покачал головой Тайсон, но тут же спохватился: – Подожди! Скажи, ему, что все будет о'кей, но нам надо еще забежать тут в одно местечко... Очень надо! Забрать кое-что из своих вещей. Договорились?

– Попробую, – стараясь догнать уходящего незнакомца, Алексей в очередной раз проклял судьбу за то, что она подкинула на его пути эту чертову шифровальную машину...

Глава вторая

Наука наук, чистая математика, утверждает: любое пространство можно заполнять до бесконечности. А значит, там, где и так уже не протолкнуться, всегда найдется место еще для пары человек.

– Садитесь куда-нибудь, – показал жестом сопровождающий.

Стараясь не потерять равновесия, Алексей переступил через бухту стального троса, оставленную кем-то посередине

прохода, и пристроился сбоку, на самом краю так называемого «европоддона».

Рядом, высоко задрав колени, опустил огромный зад Тайсон:

– Кого ждем?

– Не знаю...

Кажется, все были в сборе.

Компания вокруг Чифа собралась интернациональная. Кроме двух русских и наголо бритого мужика тут было еще несколько загорелых парней спортивного вида, какой-то азиат с косичкой, а также трое или четверо негров. Меньше всего они походили на матросов торгового флота – скорее уж на морских пехотинцев, вернувшихся из увольнения...

– Как в легионе... – шепнул Алексей.

Тайсон кивнул:

– Точно.

Между собой они могли общаться без опасения – в трюме из-за работающей на полные обороты машины стоял такой шум и грохот, что даже самого себя слышать было почти невозможно. Но, когда со своего места поднялся Чиф, присутствующим показалось, что судовые механизмы уважительно притихли.

– Джентльмены!

Чиф заговорил медленно и четко, используя короткие, простые фразы: таким образом он давал возможность сидящим вокруг людям самим усвоить сказанное и перевести его

слова тем, кто вообще ничего или почти ничего не понимал по-английски.

– Джентльмены...

Суть его выступления сводилась к следующему:

– Современная торговля невозможна без морского судоходства. Так что бизнес это огромный и очень прибыльный. Прибыльный – но довольно рискованный. Я имею в виду не только подводные камни, шторма, ураганы и все такое прочее... Существует еще одна опасность: пираты, морские разбойники. Наверное, первого же купца, загрузившего товаром свой плот или лодку, за ближайшим мысом уже поджидали ребята с дубинами...

Чиф сделал паузу, чтобы убедиться, что сказанное им воспринимают всерьез.

– Ладно, парни! Капитан Морган, парусники, сокровища, черные флаги с черепом и костями... сейчас не об этом речь. Главное, не надо считать, что все это в прошлом. Есть такая серьезная организация – ИМВ. Так вот, если в бассейне Юго-Восточной Азии десять лет назад, по ее данным, было пятьдесят пять вооруженных нападений на торговые суда, то в девяносто седьмом году таких случаев было уже двести двадцать девять. А сейчас еще больше, джентльмены. И если раньше пираты ограничивались простым грабежом, то теперь нередки пытки и массовые убийства членов экипажей, затопления судов... Включай!

У переборки зашевелился Бритый, после чего на белой,

матовой поверхности одного из тюков за спиной у Чифа, будто на киноэкране, высветилось изображение географической карты.

– Наиболее опасными для торгового мореплавания считаются акватория вокруг Сингапура, значительная часть Южно-Китайского моря, Андаманское море у побережья Таиланда, Малаккский пролив и пролив Бангкай, участок в районе северной оконечности острова Суматра... На этой карте они обозначены красным цветом. Безусловно, нападениям способствуют естественные трудности навигации в регионе: узкие, извилистые проливы, переменная глубина, а также обилие мелких островов, заставляющих снижать ход и ограничивающих свободу маневра. Как правило, при нападениях на торговые суда противник использует сразу несколько быстроходных катеров или моторных лодок, вооруженных тяжелым и легким стрелковым оружием...

Географическую карту за спиной Чифа сменили одна за другой несколько цветных и черно-белых фотографий с изображением пиратских кораблей. Некоторые из них имели крупно выписанные бортовые номера, а кое-где можно было различить даже лица мужчин, сидящих на палубе.

– Значительно реже применяются гранатометы и зажигательные снаряды. Кроме того, неоднократно отмечены случаи установки пиратами ложных навигационных знаков и создание радиопомех.

На импровизированном экране замелькали какие-то бере-

говые сооружения, маяки и радарные установки армейского образца – Алексей в этом ничего не понимал, но чувствовалось, что часть снимков сделана со спутника-шпиона и обработана при помощи компьютера.

– Отличной маскировке пиратов способствует и то, что прибрежная акватория Юго-Восточной Азии круглый год насыщена маломерными судами различного назначения. В первую очередь – рыбацкими... Конечно, государства региона пытаются что-то делать. Но вы же понимаете, парни, на их вооруженные силы и специальные полицейские подразделения надежды мало. Во-первых, соседние страны не могут договориться между собой и поделить зоны ответственности в территориальных водах. Во-вторых, конечно, коррупция... А вот организованные преступные группировки, занимающиеся морским разбоем, наоборот, имеют крепкие международные связи, обширную агентурную сеть в портах всего мира, среди представителей власти, полиции, таможни... Разумеется, это позволяет противнику заранее узнавать характер и стоимость перевозимого груза, маршрут судна. А потом, в нужный момент и в нужном месте, появляется атакующая группа противника. Экипаж и судовую кассу грабят, весь ценный груз перегружают к себе на борт, сливают топливо... Если надо, уничтожают свидетелей.

Чиф сделал очередную паузу:

– Джентльмены! Думаю, никому не надо объяснять, что от такого безобразия судовладельцы и хозяева грузов несут

огромные убытки. А солидные страховые фирмы эти убытки вынуждены компенсировать... К тому же им приходится выплачивать довольно значительные суммы семьям погибших моряков. Это справедливо, но очень и очень невыгодно. К сожалению, за последние годы активность пиратов на морских торговых путях Юго-Восточной Азии достигла такого размаха и безнаказанности, при которых ряд международных страховых корпораций оказался в очень сложном финансовом положении. И если ситуация с вооруженными нападениями пиратов на торговые суда не изменится к лучшему радикально, в самое ближайшее время...

Говорящий прищелкнул пальцами, и на экране за его спиной снова возникла географическая карта. Чиф обернулся:

– Страховые фирмы крайне озабочены происходящим. Настолько озабочены, что в конце концов даже обратились за помощью ко мне. А я пригласил вас... Итак, джентльмены! Надеюсь, уже понятно, что наша «Альтона» – это обычное судно-ловушка. И груз, находящийся на борту, выбран с учетом научно просчитанных рекомендаций аналитиков. По их мнению, на данном этапе развития военно-политической ситуации в регионе именно продовольствие, топливо, предметы первой необходимости, медикаменты и средства жизнеобеспечения являются наиболее привлекательной добычей для местных пиратов. Разумеется, и маршрут «Альтоны» в этом рейсе также выбран с учетом задачи, поставленной клиентом. Наше судно обогнет северную оконечность

Суматры, войдет в территориальные воды Таиланда, а затем вдоль побережья Малайзии направится в порт назначения – Сингапур.

Чиф усмехнулся:

– Красивые места, можете поверить... Разумеется, мы уже позаботились о том, чтобы соответствующая информация непременно и в срок дошла до тех, кому она предназначена. В общем, сделано все для того, чтобы свидание состоялось. А вот каким оно будет и чем закончится – зависит только от вас, джентльмены! Некоторые из присутствующих уже выполняли вместе со мной различные, скажем так, деликатные миссии в различных уголках планеты. Кое-кто присоединился к отряду впервые. Но я считаю необходимым напомнить всем – так, на всякий случай, чтобы не испытывали иллюзий... Мы не бандиты и не искатели приключений. Мы – наемники. Профессионалы, выполняющие за деньги довольно опасную и не очень приятную работу. Кстати, о деньгах... Если на этот раз встреча с пиратами по каким-то причинам не состоится, каждый получит за рейс по тысяче американских долларов. За всякое боевое столкновение будет выплачено еще столько же. Отдельные премии, как обычно, за убитых, за пленных, за уничтоженную технику, а также по результатам...

– Что скажешь? – обернулся к приятелю Алексей.

– Посмотрим, – шевельнул губами Тайсон.

Собственно, они с самого начала ожидали чего-нибудь

в этом роде. А отсутствие выбора иногда очень облегчает жизнь.

Тем временем Чиф обвел рукой палубу и переборки трюма:

– Джентльмены! Честно говоря, страховые компании практически не интересуют судьба старушки «Альтоны», а также всего этого гуманитарного барахла. Как, впрочем, и наша с вами судьба. В случае неудачи рыдать над могилами павших героев никто не будет. И торговаться с пиратами насчет выкупа – тоже. Сами понимаете, клиенту не нужна огласка. Так что тем, кто не умеет держать язык за зубами, лучше сразу отправиться за борт, кормить акул...

Дождавшись, пока всем присутствующим будет переведена последняя фраза, он распорядился сменить изображение географической карты у себя за спиной на довольно подробный чертеж «Альтоны»:

– Теперь переходим к делу. Внимание, джентльмены! Запоминайте, кому и где следует находиться по сигналу боевой тревоги...

Инструктаж занял не меньше получаса. И только после того, как стало ясно, что любой из собравшихся понимает задачу, поставленную перед всеми, не хуже, чем свою собственную роль в ее выполнении, прозвучала команда:

– Встать! Прошу всех за мной...

Один за другим, быстро, но без лишней суеты и спешки, мужчины протиснулись в узкий проход между какими-то

штабелями.

– Ого, – удивился Алексей.

Участок трюма, в который они попали, был расчищен от посторонних предметов – так, чтобы образовалось нечто вроде глубокого, узкого коридора длиной метров двадцать. Развешанные вдоль него лампы давали достаточно света, чтобы отчетливо разглядеть не только ряды мешков у противоположного края, но даже деревянную обшивку переборок и палубы. А там, где теснились сейчас люди Чифа, стояли старый стол из некрашенных досок, несколько ящиков и барьер, отгораживающий все это от остального пространства.

– Да, все по-взрослому... Как положено, – кивнул Тайсон.

Больше всего то, что они увидели, напоминало любительский тир в полуподвале военно-спортивного клуба – не хватало только оружия и мишеней. Впрочем, мишени появились почти сразу же: порывшись внизу, под столом, Бритый выложил на барьер увесистую пачку бумаги.

– Что, прямо здесь и будем стрелять?

– Смотря из чего, – Тайсон взял в руки один из листов с поясным изображением какого-то азиата в пятнистой форме. Тем временем вокруг уже начали распаковывать ящики.

– Давай-ка поможем.

– Да тут прямо оружейный магазин! – не удержался Алексей.

Те, кто заранее позаботился об оснащении Чифа и его «палубной команды», явно отдали предпочтение эффектив-

ности и простоте в ущерб разнообразию. Так что выбор оказался не слишком велик: в основном пистолеты-пулеметы «стерлинг», дюжина штурмовых винтовок с американскими сорокамиллиметровыми гранатометами М203, а также, в отдельной коробке, ручные гранаты, немного напоминающие «лимонки» советского производства. Из более серьезных вещей на свет были извлечены только тяжелый крупнокалиберный «Браунинг» производства ЮАР, на треноге, и несколько упакованных по отдельности «стингеров» предпоследнего поколения.

Откуда-то появилась нарезанная кусками ветошь.

– Ну-ка, передай...

Вместе с остальными, не дожидаясь команды, Алексей и Тайсон принялись очищать от смазки и протирать извлеченное из тайников оружие, снаряжать магазины патронами, прилаживать оптику... Почти сразу же они ощутили воцарившуюся вокруг деловую, но в то же время приподнятую атмосферу, радостное возбуждение – как у артистов эстрады, после долгого перерыва собравшихся за кулисами в ожидании выхода. Узкое трюмное помещение оказалось практически не приспособлено к работе с таким арсеналом. Но в конце концов даже Тайсону пришлось признать: люди Чифа делали свое дело настолько профессионально, что даже в немыслимой тесноте и оглушительном грохоте судовой машины ухитрялись почти не мешать друг другу.

– Не стрелял еще из такого? Никогда? – спросил Алексей,

примеривая по руке девятимиллиметровый английский пистолет-пулемет.

– Приходилось. Давно. Еще дома.

– Ну и как?

– Приличная вещь, – кивнул Тайсон. Однако сразу же уточнил:

– Для ближнего боя.

Возвращая соседу очередную коробку из-под патронов, Алексей почувствовал на себе внимательный, изучающий взгляд Чифа. Ну, что же... Судя по всему, у него пока нет оснований для недовольства.

* * *

На следующее утро назначили первую учебную тревогу.

Однако этому ответственному мероприятию не суждено было состояться вовремя – Индийский океан в конце концов решил напомнить о себе и внес в судовой распорядок суровые коррективы.

Алексей проснулся от ощущения разливающейся по телу дурноты. Такой дурноты, которая бывает обычно с тяжело похмелья, – когда, припоминая вчерашнее, медленно начинаешь соображать, какого черта потребовалось запивать водку пивом и курить столько разной дешевой гадости.

– О-ох... блин. – Алексей застонал и с трудом разлепил непослушные веки: за стеклом иллюминатора медленно ко-

лыхалась черная, мутная пелена, один только вид которой сразу же вызвал у него почти неодолимый приступ тошноты.

На часах – без пятнадцати шесть...

Алексей лежал еще некоторое время, надеясь, что вернется сон. Потом все-таки заставил себя сползти с койки, вышел из кубрика и направился в общий галюон.

Путь оказался не слишком приятным. С первых шагов напомнил о себе желудок, каждое колебание палубы под ногами вызывало подташнивание и головную боль, невыносимо резали глаза тусклые лампы дежурного освещения... В галюоне Алексея вывернуло наизнанку. Сразу же стало немного легче, но он подождал еще минут пять, упершись локтями в края умывальника и остужая горячий лоб о пластиковую поверхность переборки.

– Мама дорогая... Роди меня обратно!

Немного оправившись, Алексей вернулся в кубрик – туда, где на нижней койке по-прежнему громко и самозабвенно храпел Тайсон...

Окончательно он проснулся уже в половине девятого.

Мощный удар, напоминающий взрывную волну, сначала подбросил Алексея под самый потолок, а потом с наслаждением кинул обратно. Пытаясь нащупать какую-нибудь опору, Алексей успел краем глаза заметить остатки морской воды, бесконечным потоком стекающие вниз по стеклу... Очевидно, это было не самое начало – на столике, возле задраенного иллюминатора, уже всюду плескалась просочившаяся

ся внутрь лужица, а по тесному кубрику с шумом и грохотом перекатывался графин.

Кажется, на этот раз Индийский океан бил старушку «Альтону» по-настоящему, насмерть, без всякого снисхождения и пощады. Потерявший управление сухогруз бросало из стороны в сторону, а голова Алексея каким-то непостижимым образом постоянно оказывалась ниже ног – да так, что, казалось, приспособиться к этому нечеловеческому, рваному ритму нет и не может быть никакой возможности.

С нижней койки послышался тихий стон.

– Тайсон?

Огромный мужчина – спецназовец, лучший из лучших – лежал на спине, в луже собственной рвоты, закатив куда-то вверх мутные, ничего не видящие глаза.

– Ты чего, Тайсон? Держись...

Но теперь и сам Алексей почувствовал, что не сможет и не успеет управиться с накотившимся приступом. Его вытошнило – сначала один раз, на палубу, а затем еще и еще, прямо в постель...

Следующие несколько часов беглецы вспоминали впоследствии, как один сплошной, непрекращающийся кошмар. Металлическая обшивка «Альтоны» скрипела и скрежетала, но страха не было – оставались только головокружение и тоскливое, беспомощное ожидание очередного приступа. Через какое-то время желудок уже не мог исторгать из себя ничего, кроме желчи. Дурная, тяжелая кровь то и дело за-

хлестывала черепную коробку потоком расплавленного железа, а затем вдруг откатывалась куда-то, оставляя на коже испарину и холодный пот.

Происходящее за пределами кубрика их не интересовало. Жить не хотелось. Пропало чувство брезгливости. Ни у Тайсона, ни у Алексея сил и воли не было даже на то, чтобы взять перекатывающийся под койкой графин, хотя каждый его удар о переборку отдавался в мозгу страшным грохотом и физической болью.

– Господи, да за что же!

Так они провалялись почти до полудня – полуодетые, в темноте, духоте и вонючей блевотине, периодически погружаясь в короткое, рваное забытие...

Казалось, об их существовании за все это время никто ни разу не вспомнил. Вполне возможно, что и капитан, и команда давным-давно покинули судно, оставив на произвол океана старушку «Альтону», а вместе с ней и двух бесполезных русских парней. Так что внезапное появление человека из экипажа не вызвало у Алексея никаких эмоций, кроме усталого удивления:

– Морген...

Боцман, маленький седой человечек с повадками старого алкоголика, молча встал посередине дверного проема. На фоне света, хлынувшего из коридора, его лица было не разглядеть, но во всей позе читалось глубокое, искреннее презрение профессионального моряка к сухопутным крысам, к

сомнительному береговому народцу, невесть каким образом затесавшемся на борт. Презрение это явно выражали расставленные на ширине плеч тяжелые, кованые башмаки, руки в карманах брезентовой робы, наклон головы... Постояв так примерно с минуту, ни разу не покачнувшись и не потеряв равновесия, старый боцман что-то сказал по-английски, не дожидаясь ответа, задраил дверь и потопал прочь в направлении мостика. В какой-то момент Алексею показалось даже, что сквозь переборку он слышит злобное бормотание – но, скорее всего, это было всего лишь плодом воспаленного воображения.

– Что ему надо?

– Приглашает позавтракать...

– Сволочь, – выдохнул Тайсон.

Для очередного, жуткого и мучительного, приступа тошноты обоим мужчинам хватило одной только мысли о пище...

Во второй половине дня они все-таки выбрались на палубу.

Вокруг мало что было видно – воздух, душный, перенасыщенный влагой, почти не пропускал солнечный свет. Плотные стены тропического дождя безнадежно скрывали границу, отделявшую небо от океана, и даже огни на мачте угадывались только потому, что Алексей заранее представлял их расположение. Удивляло отсутствие молний и грома. Зато яростные ураганные шквалы со свистом метались из сторо-

ны в сторону, то и дело швыряя на палубу брызги и пену.

– Чтобы я еще раз, когда-нибудь...

С того места за шлюпками, куда по молчаливому уговору забрели Тайсон и Алексей, океанские волны казались живыми, огромными и неторопливыми. Волны окружали «Альтону» со всех сторон, ни на секунду не оставляя в покое, – так, что судно то медленно карабкалось куда-то вверх, на самый гребень, то вдруг, внезапно, в момент, который ни разу не удавалось предугадать, летело вниз. В конце концов падение достигало своей крайней точки, нос «Альтоны» уходил глубоко под воду, выбивая форштевнем два мощных и шумных фонтана, а потом все опять повторялось сначала...

Через некоторое время приятели увидели кока, осторожно пробирающегося с кастрюлей вдоль палубы по каким-то своим, неотложным, делам. Тот их тоже заметил, вздохнул и сочувственно покачал головой: очевидно, вид у новоиспеченных морских волков был не самый лучший, а выражение бледных, сероватых лиц говорило само за себя.

– Давай, китаеза, проваливай... Чего уставился?

Судовой кок тотчас же выпал из поля зрения, но довольно скоро появился опять, прижимая к груди большой термос, салфетки и пластиковые стаканы. Алексею стало немного стыдно за грубое поведение Тайсона. Он извинился, поблагодарил по-английски и жестами показал, что больше ничего не нужно.

– Это зачем?

– Кажется, чай. Крепкий. С травами... – принялся Алексей, отворачивая крышку.

– Не хочу.

– Надо, – вздохнул Алексей и, пересилив себя, сделал первый глоток:

– Хуже не будет. Наверное...

К вечеру Алексею заметно полегчало. Может быть, помогло азиатское снадобье, а может быть, натренированный организм и сам по себе, постепенно, приспособился к новым условиям существования – во всяком случае, от тяжелого приступа «морской болезни» остались только тупая головная боль и подташнивание.

Так что, когда за бортом наступила ночь и стемнело уже окончательно, они с Тайсоном даже нашли в себе силы спуститься вниз, чтобы навести порядок в загаженном кубрике...

* * *

Сигнал тревоги раздался на третий день после урагана.

Погода снова была изумительная: теплое солнце над линией горизонта, синее небо с прозрачными перьями облаков, изумрудные волны... Хотелось все это сфотографировать, покрыть глянцем и перенести на обложку какого-нибудь журнала для женщин. Однако теперь Алексей твердо знал: он уже никогда не обманется тихой, ласковой красотой

океана. Потому что тот, кто хоть раз испытал на себе нечеловеческую, неукротимую энергию водной стихии, до конца дней своих обречен относиться к ней с осторожной опаской и уважением.

Прошло уже больше суток с того раннего утра, когда изрядно потрепанная, еле живая старушка «Альтона» оставила справа по борту индонезийский Сабанг и вошла в зону действия международных пиратов – Малаккский пролив.

Судя по карте, вывешенной напротив кают-компания, судно теперь находилось примерно в сорока милях от легендарного порта Пхукет, излюбленного места отдыха «новых русских», и следовало на юг, вдоль побережья, медленно приближаясь к границе Малайзии и Королевства Таиланд.

– Еще не началось? – Несмотря на горький опыт, Алексей постоянно спешил, забывая про меры предосторожности, из-за чего то и дело задевал обо что-то или спотыкался. Вот и на этот раз, выбираясь из оружейного трюма, он довольно болезненно зацепил головой металлическую перекладину:

– Ох, да чтоб твою мать!

– Нагибаться надо, – ответил Тайсон. Сам-то он, несмотря на рост и комплекцию профессионального боксера-тяжеловеса, чувствовал себя в судовых лабиринтах «Альтоны» вполне уверенно.

– Шишка будет, – пожаловался Алексей, потирая лоб.

– Будет, – не стал спорить Тайсон. – Если доживешь.

– Типун тебе на язык... Ну, и где там гости дорогие?

– Посмотри. Вон туда... левее.

Алексей взял протянутый бинокль:

– Красиво идут... Точно они?

– А я знаю? – пожал плечами Тайсон. – Наше дело маленькое.

Оба приятеля не договариваясь одновременно посмотрели наверх, в направлении мостика, где сейчас вместе со старичком-капитаном должен был находиться сам Чиф.

– А где этот?

– Сейчас придет. Вооружается.

По боевому расписанию третьим на полубаке «Альтоны» должен был находиться некто Хорват, с ударением на первом слоге. Алексей так и не понял, имя это собственное или прозвище по национальности, – во всяком случае, поглядывал он на русских с необъяснимой, но плохо скрываемой неприязнью.

– Вон, шагает.

– Ладно тебе. Не заводись. Докладывай!

Пока Алексей условной фразой сообщал по рации, что у них все готово, Хорват оборудовал собственную огневую позицию на некотором удалении от Тайсона.

– Тихо! Приготовились...

Сначала послышался звук – монотонный и нарастающий, примерно такой же, как у процессии мотоциклистов, катящихся по автостраде. Затем сквозь специально прорезанное смотровое отверстие Алексей смог увидеть противника.

Пиратская флотилия была уже совсем близко.

Впереди, выдаваясь немного из общего строя, рассекал острым носом волну белоснежный, похожий на чайку прогулочный катер. Обычно такие дорогостоящие скоростные игрушки покупают себе дети западных миллионеров, футболисты или избалованные славой поп-звезды. Однако приблизившийся к «Альтоне» красавец отличался от своих мирных собратьев тяжелым спаренным пулеметом, в открытую установленным перед рубкой. При этом на палубе катера не было ни души, а происходящее внутри рубки надежно скрывалось от посторонних глаз матовым блеском тонированных стекол.

В отличие от великолепного флагмана, остальные боевые единицы пиратской флотилии выглядели вовсе не так впечатляюще. В сущности, они представляли собой всего-навсего переоборудованные для морского разбоя рыбацкие шхуны, так что Алексей с интересом и жалостью рассматривал через оптику маленьких желтолицых людей, выстроившихся вдоль бортов:

– Детский сад... Как тебе, Тайсон?

На каждой шхуне стояло человек по десять-пятнадцать. Плохо одетые, вооруженные, чем попало, они старательно принимали позы, которые им самим казались угрожающими. Впрочем, у некоторых вообще не было видно оружия – очевидно, часть экипажей использовалась только в качестве рабочей силы при погрузке добычи.

– Огонь открывать по команде. Понял?

– Нашел тоже, кого учить...

В этот момент ожила рация, благодаря которой на каждом боевом посту «Альтоны» можно было услышать переговоры, ведущиеся между пиратами и капитанским мостиком. Разговаривали по-английски, и Алексей начал переводить специально для Тайсона:

– Так. Они, значит, требуют сбавить ход и остановиться... Предупреждают, что в случае неподчинения будет открыт огонь. И чтобы мы не пытались подавать сигналы SOS... При выполнении всех условий гарантируют личную безопасность.

– Понятно. А мы чего?

Алексей показал на молчащий динамик:

– Ничего.

– Сейчас начнется.

И действительно, когда между обшарпанным бортом «Альтоны» и пиратским флагманом осталась только узкая полоска воды, на палубу катера не торопясь вышел коротко стриженный азиат в камуфляже. Он привычно взялся за станковый пулемет, несколько раз поводит стволами из стороны в сторону, широко расставил ноги и без лишних слов выпустил длинную очередь, пропоровшую сухогруз от кормы и до самого носа.

Алексей непроизвольно втянул голову в плечи:

– Ну и шуточки, блин!

В следующую секунду рация вновь ожила и дрожащим го-

лосом капитана «Альтоны» попросила прекратить огонь:

– Мы подчиняемся силе...

Машина сбавила обороты и в конце концов остановилась окончательно. Некоторое время судно еще продолжало идти вперед, по инерции, сопровождаемое эскортом пиратов, но довольно скоро и это движение прекратилось. Стало тихо. Так тихо, что и Алексей, и притаившиеся рядом с ним люди без труда могли теперь слушать волны, плещущиеся внизу, у бортов «Альтоны».

– Окружают.

Две моторные шхуны медленно обогнули лежащую в дрейфе «Альтону» и встали на некотором расстоянии от ее левого борта. Остальные пиратские суда подобрались справа, и в этот момент из динамика донесся требовательный голос – тот же самый, что перед этим приказывал остановиться.

– Что он сказал?

– Вот, сука такая... Благодарит за сотрудничество. Очень хочет, чтобы теперь мы спустили трап и приняли на борт досмотровую команду.

– Понятно, – Тайсон кивнул, обернулся и жестами дал знать Хорвату, чтобы тот был готов.

– Внимание, началось!

На шлюпочную палубу «Альтоны» вышел сам Чиф, одетый в морскую фуражку и китель со множеством золотых якорей и нашивок на рукавах. Следом за Чифом спустил-

ся его наголо бритый помощник, которому, очевидно, на этот раз выпала роль боцмана. Под пристальными, настороженными взглядами нескольких десятков раскосых глаз они проследовали на полубак и принялись подготавливать судно к приему непрошенных посетителей.

Алексей и Тайсон переглянулись: события начали развиваться по варианту, в котором на их долю выпадала едва ли не самая основная задача... Наконец, металлическая конструкция вышла за борт и медленно, с душераздирающим скрежетом блоков поползла вниз, к воде. Шхуны с вооруженными людьми еще оставались на месте в ожидании своей очереди или команды, когда океанский красавец-катер взревел мотором и поднял из-под кормы фонтан пены. Описав торжествующую дугу – так сказать, полукруг почета, – он приблизился к сухогрузу и замер как вкопанный возле нижней ступени трапа, лишь немного покачиваясь на волнах.

В следующий момент можно было увидеть, как из рубки на белую палубу катера, оказавшегося внизу, почти под тем местом, где прятался Алексей, вышло несколько человек. Друг за другом они начали подниматься по трапу, оставив на боевом посту одного-единственного пулеметчика в камуфляже.

Всего, значит, шестеро гостей... Ясно, что за главного кто-то из двух – либо вон тот мальчишка в рубахе с короткими рукавами и в шортах, либо толстый очкарик лет пятидесяти, похожий на ревизора. Остальные были простыми охранни-

ками: одинаковые косоглазые морды, поношенная униформа без знаков различия и вполне современное вооружение.

Постепенно все шестеро поднялись на борт. Но тут же, пока они не успели освоить окружающее пространство и разбрестись по палубе, в динамиках радиостанций «Альтоны» прозвучала условная фраза:

– Джентльмены, мы к вашим услугам...

Огонь был открыт практически одновременно, однако первым выстрелил все-таки Чиф. Промахнуться с такого расстояния оказалось практически невозможно, так что две пистолетные пули сразу же перебили коленные чашечки самого юного из «досмотровой команды». Тем временем Бритый и Алексей перестреляли из автоматов охрану, а Тайсон занялся мужчиной в очках. Он даже не стал применять каких-то особых или специальных приемов: просто прыгнул и просто ударил противника так, что тот отлетел к переборке и замер, не подавая признаков жизни.

Следующим движением Тайсон легко и красиво, будто на полосе препятствий, перескочил через фальшборт, чтобы ринуться вниз – туда, где все еще находился катер пиратов. После него, с интервалом в одну или две секунды, проделали то же самое Алексей и Хорват.

– Ой, мамочки родные!

Полет в никуда показался Алексею неожиданно долгим – вроде затяжного прыжка, только без парашюта. Правда, падая с высоты трехэтажного дома, он использовал навыки, по-

лученные в легионе, и потому почти ничего не отбил при ударе о палубу.

– Лежать, суки! – выругался Алексей, пару раз перекатившись через себя и с большим трудом восстанавливая равновесие.

Впрочем, его все равно бы никто не услышал – Тайсон уже успел прикончить не только ошалевшего от неожиданности пулеметчика, но и еще одного желтолицего парня с винтовкой, показавшегося из люка. А теперь, судя по коротким, лающим очередям девятимиллиметрового «стерлинга», он хозяйничал где-то внутри, в темном чреве пиратского катера.

Алексей обернулся, высматривая Хорвата:

– Где же он, этот... черт нерусский?

Оставлять без присмотра палубу и станковый пулемет не хотелось, однако мало ли что... Алексей наклонился над рубкой и осторожно просунул ствол в дверь:

– Эй, ты там как? Помощь нужна?

– Да все уже вроде, – отозвался усталый голос Тайсона. – Можешь докладывать!

Алексей нащупал переключатель, но, прежде чем выйти на связь, поинтересовался:

– Насчет аппаратуры... Компьютер бортовой не повредили?

– А я знаю? – почему-то обиделся Тайсон. – Вроде целое все... мигает.

– Ладно, пусть сами смотрят... – Алексей подал длинный

тональный сигнал и доложил по-английски наверх, что их группа на катере свою работу закончила.

Динамик ответил простуженным голосом Чифа. Из-за непрекращающейся ни на секунду пальбы слышно было не очень хорошо, но все-таки удалось разобрать, что пока всем приказано оставаться на месте. А тем временем, перешагнув через тело убитого пулеметчика, на палубу выбрался Тайсон:

– Интересно, акулы здесь водятся?

– Хороший вопрос.

В шуме и грохоте перекрестного огня пиратские шхуны одна за другой уходили под воду. На месте двух или трех из них уже расплывались пятна мазута, а самая ближняя к «Альтоне» затонула больше, чем наполовину, выставив на обозрение грязный, мокрый, покрытый ракушками борт...

Остальные шхуны пиратов пока еще держались на плаву, потеряв управление и вздрагивая от прямых попаданий. Воздух вокруг них разрывался от автоматных и пулеметных очередей. Пули, выпущенные с хорошо оборудованных позиций, поражали барахтающихся людей, как мишени на стрельбище, то и дело взбивая фонтаны воды между ранеными и убитыми.

– Смотри, уходит! – Алексей показал на единственную пиратскую шхуну, которая все-таки успела развернуться под огнем и теперь, набирая ход, стремительно покидала зону поражения.

– Это вряд ли, – покачал головой Тайсон, и оказался прав.

Прямо над их головами раздался негромкий хлопок. Откуда-то сверху, с высокого борта «Альтоны», вылетела злая, огненная капля и, шипя, устремилась вдогонку за беглецами. В следующую секунду она достигла цели, и страшной силы взрыв переломил суденышко пополам.

– Прямо как в кино... – Не желая остаться простым наблюдателем, Алексей вскинул автоматическую винтовку и выискал подходящую цель – маленького человечка, барахтающегося в воде, среди солнечных бликов. Потом нажал на спусковой крючок:

– Следующий?

Впрочем, довольно скоро побоище было закончено. Остатки пиратской флотилии ушли на дно, а привыкший ко всему Индийский океан лениво покачивал на волнах только множество мертвых тел и какие-то обломки.

– У нас Хорват пропал, – спохватился Алексей.

– Куда пропал?

– Не знаю, – пожал плечами Алексей и поднял голову, прислушиваясь к торопливым шагам спускающихся по трапу людей...

Глава третья

– Веревку отвязал?

– Это не веревка, – поправил приятеля Алексей, пиная запутавшийся под ногами синтетический трос. – Это назы-

вается швартов...

Но в данный момент Тайсону было не до изысканной флотской терминологии. Он уперся рифленой подошвой в «Альтону» и надавил на обшивку:

– Давай тогда помоги!

В конце концов нос пиратского катера медленно, без особой охоты, отлепился от борта огромного сухогруза.

– Сильней. Вот так... Еще!

Заработал двигатель, и полоска зеленоватой воды, отделявшая их от «Альтоны», быстро начала увеличиваться.

– Ну что, поехали?

– Кажется... – Тайсон поднял с палубы пистолет-пулемет и пристроил его на плечо. Потом огляделся:

– Прямо ледовое побоище.

Алексей хмыкнул:

– Ну, ты скажешь тоже! Ледовое...

Но Тайсон упрямо помотал головой:

– Все равно – похоже.

Некоторое время катер шел, набирая скорость, среди масляных пятен и плавучего мусора. Это было все, что осталось от пиратской флотилии.

– Сами напросились... с-суки! – обернувшись назад, Алексей неожиданно вспомнил, как вытаскивали из воды тело Хорвата. Он сам обнаружил убитого, когда в воздухе еще перекатывалось дробное эхо последних очередей:

– Тайсон! Помоги.

– Чего там?

Скорее всего, тело наемника только что всплыло откуда-то из глубины и теперь тихо покачивалось на волнах в узком пространстве между бортом «Альтоны» и пиратским катером.

– Царствие ему небесное, – Алексей не отрываясь глядел на могучую спину Хорвата, обтянутую камуфляжем, на безвольно раскинутые руки и на затылок, с которого вода все еще слизывала бледно-розовую кровь...

– Не повезло, – без особого огорчения подтвердил Тайсон. Вдвоем они затащили покойника на палубу.

– Тяжелый, черт...

– Подстрелили?

– Нет, – Тайсон быстро закончил осмотр и поднялся с колен.

– Неудачный прыжок. Ударился головой... Наверное, вон там. Или об эту штуку.

Алексей непроизвольно посмотрел на нос катера: бухта троса, какие-то крючья, блестящая проволока... Потом опять поднял взгляд вверх – туда, где от моря до самого неба отвесной скалой громоздилась «Альтона».

– Глупая смерть.

– Нормальная, – Тайсон тщательно и демонстративно вытер испачканные кровью ладони о брюки покойника и распорядился:

– Доложи. Чего дальше-то делать?

Быстро выяснилось, что потерь, кроме Хорвата, практически нет – одного из парней в перестрелке легко зацепило, да еще один получил небольшие ожоги от перебитой шальными пулями паровой магистрали...

– О чем задумался, герой-десантник?

– Да так... – Алексей стер с лица соленые брызги. Катер уже набрал полный ход, нос его высоко задрался, и теперь требовались значительные усилия для того, чтобы удержать равновесие на скользкой палубе. – Куда едем-то? В смысле – идем?

Не дождавшись ответа, Алексей еще раз посмотрел назад, на «Альтону». Теперь она уже не казалась ему такой огромной и неприступной – расстояние, словно умело наложенный макияж, скрыло возраст, размеры и бурное прошлое сухогруза.

Тайсон что-то сказал, но встречный ветер унес его слова куда-то в сторону.

– Что? Не слышу? – переспросил Алексей.

– Чемодан... вернемся...

Алексей кивнул. Уже довольно давно – пожалуй, с того самого момента, когда прошла первая горячка боя и Чиф со своими людьми высадился на захваченный у пиратов катер, они оба думали об одном и том же. О том, что опять чужая и беспощадная воля ведет их куда-то навстречу опасности в то время, как там, позади, в одном из прокуренных тесных кубриков многострадальной «Альтоны», под койкой Тайсо-

на осталась лежать без присмотра потрепанная спортивная сумка. Сумка, в которой припрятана чертова электрическая штуковина стоимостью в полмиллиона долларов, из-за которой...

– Что? – снова не разобрал Алексей.

– Слепой сказал: посмотрим.

В этот момент сзади них, над рубкой приподнялась крышка люка, и чья-то ладонь, с трудом преодолевая сопротивление встречного воздуха, сделала приглашающий жест.

– Пошли! Осторожней...

Не дожидаясь повторной команды, Тайсон и Алексей сошли вниз, а вслед за ними палубу катера покинули трое вооруженных парней, до того находившихся на корме...

* * *

Первым, кого увидел Алексей в рубке катера, оказался ближайший помощник Чифа, верзила с наголо бритым черепом. Он стоял за штурвалом в классической позе «морского волка» из кинофильма шестидесятых годов: ноги на ширине плеч, левая рука удерживает курс, правая лежит на никелированном переключателе скоростей. Очевидно, двигатель был оснащен автоматической коробкой передач, и теперь она находилась в положении «полный вперед».

Рядом возился с бортовым компьютером еще один парень из их команды. Пальцы оператора быстро бегали по клавиша-

туре – судя по всему, он был так поглощен мельканием строчек и символов на экране дисплея, что даже не обратил внимания на вошедших.

На штурманском столике справа лежал ворох карт и английская лощия.

– Ну, ты чего? – поторопил сзади Тайсон.

– Ага, сейчас...

Прежде чем пройти дальше, Алексей обернулся и разглядел через огромное дымчатое стекло палубу, осыпаемую брызгами, и задравшийся к небу ствол крупнокалиберного носового пулемета.

– Джентльмены!

Несмотря на то что салон был довольно просторный, размером с кают-компанию морского сухогруза, место для вновь прибывших нашлось не без труда. За узким длинным столом, установленным прямо посередине, плечом к плечу сидели двое «военнопленных»: толстый мужчина в очках с переломанной дужкой и юноша, обе ноги которого у коленей были наскоро обмотаны кровоточащими бинтами.

Прямо напротив, как высокие дипломатические персоны на переговорах по разоружению, расположились сам Чиф и его преисполненный чувства собственного достоинства повар-азиат по имени Салман. Еще несколько парней, увешанных автоматами и винтовками, сидели и стояли вдоль переборок, а оставшееся пространство занимали боеприпасы и экипировка, переправленные с «Альтоны».

Трупы двух или трех пиратов, уничтоженных Тайсоном и Алексеем при захвате катера, куда-то убрали. Однако внимательный взгляд все же сразу заметил бы следы недавней перестрелки: несколько дырок от пуль на обшивке, гильзы, перекатывающиеся под ногами, расколовшийся корпус магнитофона.

– Итак, джентльмены...

Как ни странно, в салоне почти не ощущались ни дифферент на корму, ни волнение, так что удерживать равновесие можно было без особого труда. О том, что катер несется куда-то по непредсказуемому Индийскому океану, напоминали только размеренное подрагивание обшивки и приглушенный гул двигателя.

– Господа, я предлагаю вам сотрудничество... – Чиф заговорил по-английски, и Алексей сразу понял, что обращается он в первую очередь к юноше, а не к толстяку.

Сидящий рядом повар перевел слова командира на какой-то певучий и мелодичный язык. Наверное, на китайский. Или на малайский. Или еще на какой-нибудь из доброй сотни тысяч южно-азиатских языков и диалектов, которые в жизни не различить на слух обычному европейцу, – если он, конечно, не профессор восточной филологии.

– Что вы хотите? – после непродолжительной паузы уточнил пленный юноша. Было заметно, что за свою недолгую жизнь он чаще спрашивал, чем отвечал на вопросы.

– Ничего сложного, джентльмены, – Чиф продолжил не

торопясь, короткими, заранее продуманными фразами – так, чтобы его понимал не только переводчик, но и все присутствующие:

– Сейчас мы идем к вам на базу. Высаживаемся. Наводим порядок. Потом исчезаем. Быстро и без проблем... Но для этого уважаемым господам необходимо нам немного помочь. Например, сообщить систему кодов и сигналов при подходе к берегу. Схему обороны: сколько там народу, где расположены огневые точки и минные поля, если они есть... Взамен обоим уважаемым господам будет гарантирована жизнь. И, разумеется, наша договоренность останется сугубо конфиденциальной, о ней никто никогда не узнает. Понятно?

Дослушав перевод, пленный юноша произнес несколько слов в ответ и презрительно улыбнулся.

– Что он сказал? – поторопил Чиф сидящего рядом повара.

– Ругается, – ответил тот. – Плохо ругается.

– Это напрасно. В таком возрасте надо больше уважать старших... Объясни ему, что умирать можно по-разному. Можно умирать очень долго и больно. Так долго и так больно, что в конце концов захочется рассказать все, что знаешь, но будет уже поздно. И никому не нужно... – человек, которого все называли Чиф, покачал головой:

– Кроме того, мы обязательно расскажем всем-всем друзьям и знакомым – конечно же по большому секрету! – что

вы оба очень помогли в нашем деле. Не выдержали пыток – и помогли. Так что, молодой человек, умереть героем не придется... А предателей не прощают, верно? И память о них остается очень плохая.

Повар-азиат с невозмутимым лицом перевел.

Пленные обменялись взглядами – словно прощаясь перед далекой дорогой. Потом юноша опустил голову и выдавил из себя короткую, звонкую фразу.

– Он говорит, что согласен, – сообщил переводчик.

– Молодец. Умный мальчик, – похвалил пленного пирата Чиф.

– Слишком уж быстро, – недоверчиво подал голос кто-то из его людей.

– Посмотрим. Проверим.

В это время толстяк пленный вдруг обернулся к своему молодому товарищу по несчастью и залопотал что-то быстро и неразборчиво. Однако раненый юноша сразу же оборвал его парой коротких, похожих на змеиное шипение звуков, после чего демонстративно закрыл глаза.

– Эй, там, принесите карты! – скомандовал Чиф.

Из рубки немедленно передали по рукам ворох штурманских карт, бумагу и несколько аккуратно заточенных карандашей. Толстяк дернулся было навстречу, но, опережая его движение, Чиф коротко, не вставая с места, ударил пленного тыльной стороной ладони в переносицу:

– Сидеть, поросенок!

Очки отлетели далеко в сторону, прямо под ноги Алексею. Чиф опять обратился к юноше:

– Не обращайтесь внимания, молодой человек. Прошу...

Раненый молча расправил разложенные перед ним листы. Достал откуда-то из середины знакомую карту, взял карандаш и в задумчивости склонился над столом. Некоторое время он молча разглядывал изображения отмелей, островов и извилистой береговой линии. Потом отвел руку подальше – и со всего маху, стремительно, снизу вверх воткнул себе в глаз острый грифель.

Все произошло так быстро, что никто из присутствующих не успел среагировать. Карандаш вошел в мозг под углом, почти до самого основания, и Алексею показалось, будто следующим, уже бессознательным и непроизвольным движением самоубийца попробовал вытащить его наружу... Впрочем, скорее всего, это была уже просто конвульсия умирающего организма.

Первым начал действовать Тайсон. Прыгнув с места, от переборки салона, он всей своей массой обрушился на толстяка, одной рукой накрепко обхватив его туловище, а другую борцовским захватом просунув под горло:

– Ур-роды...

Все сразу же засуетились, задвигались, зашумели... И только мертвый юноша больше не дергался. Он сидел, навалившись на стол вниз лицом, и из-под головы его на разложенные бумаги медленно вытекала густая, нечистая жид-

кость.

– Их де пута! Вот, сукин сын... – почему-то по-испански выругался Чиф и неторопливо потянул на себя перепачканную кровью карту. При этом голова самоубийцы тихо стукнулась о полированный пластик стола.

– Ну, чего уставились? – командир обвел взглядом свою команду и в конце концов остановился на Тайсоне:

– Молодец, русский. Отлично. Только теперь отпусти его... пока не задавил.

Действительно, в данный момент толстячок, не по собственной воле оказавшийся в тесных объятиях Тайсона, поразительно напоминал полузадушенную лягушку. Глаза его до неприличия округлились, лицо позеленело, а рот безуспешно пытался ухватить хоть немного воздуха.

– Пардон.

– Нет проблем! – было ясно, что Чиф опять контролирует ситуацию.

Убедившись, что пленный приходит в себя, он кивнул в сторону кровоточащего трупа и распорядился:

– Уберите это назад. К остальным. Пригодится...

А потом почти ласково потрепал толстяка по щеке:

– Ну что? Будем беседовать? Переведи!

Алексей не услышал ответа бедняги. Вместе с еще одним парнем он занялся выполнением полученного приказа. Стараясь не пачкаться и не задевать окружающих, они выволокли самоубийцу в крохотную, полутемную каюту перед мо-

торным отсеком:

– Ап-п! – И почти невесомое тело юноши легко опустилось на сложенные вдоль палубы трупы двух или трех пиратов, погибших на катере.

– Самурай, – весело ухмыльнулся напарник, разглядывая торчащий из мертвой глазницы кончик карандаша. Чувствовалось, что чужая смерть давно уже не вызывает у него ни малейшего уважения.

– Зря ты так... – покачал головой Алексей. – Он красиво ушел. Как мужчина. – Парень с недоумением пожал плечами, и только после этого Алексей сообразил, что отвечает по-русски...

Вернувшись, они застали в салоне вполне рабочую и деловую обстановку. Чиф с толстяком сидели уже не напротив друг друга, а рядом, бок о бок, склонившись над свежими рукописными схемами и чертежами. Пленный через переводчика не только отвечал на вопросы, но и о чем-то рассказывал сам – да так быстро и много, что Чиф иногда даже не успевал делать записи и пометки на карте.

– Как дела? – вполголоса поинтересовался Алексей, пристраиваясь на ящике из-под гранат, рядом с Тайсоном.

– Сам видишь. Беседуют.

– А конкретнее? – Алексей уже имел возможность убедиться, что его друг не слишком силен в английском. Так же как, впрочем, и в других иностранных языках.

Однако общую суть ведущегося при нем разговора Тайсон

обычно улавливал.

– Короче, ребята уже переключили бортовой компьютер на обратный курс. У них ведь там, оказывается, были записаны все координаты и прочая дребедень, чтобы возвращаться на базу. Понял?

Алексей кивнул:

– Понятно. Летим, значит, на автопилоте... А потом что?

– Как обычно. Придется пострелять.

В салон из рубки высунулась радостная физиономия радиста:

– Связь установлена, сэр!

– Копии готовы?

– Так точно, сэр!

– Передавай, – распорядился Чиф, отодвинув бумаги. – И доложи командору, что у нас все в порядке. Можно действовать по основному плану.

Тайсон и Алексей переглянулись – быстро и незаметно для остальных. Надо же, командор какой-то... Значит, не одни они тут болтаются, посреди океана? Значит, кто-то следит за происходящим, за ними, за Чифом... Кто-то контролирует операцию? Конечно, это оказалось полной неожиданностью для беглых легионеров – но, в общем-то, было приятно снова почувствовать себя не случайной песчинкой, а маленькой частью большого, могущественного и сложного механизма.

– Джентльмены?

Судя по всему, Чиф закончил работать с пленным. Почесываясь, он поднялся со своего места и сделал несколько разминочных движений руками – при этом толстяк каждый раз вжимал голову в плечи и жмурил глаза.

Жалкое зрелище. И смех, и грех.

– Да не бойся ты, жаба старая! Живи пока... Джентльмены, никто не хочет немного перекусить? Эй, Салман! Проверь на камбузе. У них тут наверняка должен быть приличный кофе...

* * *

К месту высадки катер приблизился поздним вечером.

Тропические сумерки очень коротки, и тонкая черная полоса береговой линии, показавшись на горизонте, почти сразу растаяла в наступившей темноте.

– Авантюра, – вздохнул Алексей.

– Посмотрим. – Тайсон сделал затяжку и выпустил дым в приоткрытый иллюминатор. Потом передал сигарету дальше.

– Спасибо. Ох, твою мать! – неловко повернувшись к соседу, Алексей задел локтем приклад его автоматической винтовки:

– Коммандос чертов... Смотри не утони со всем этим железом.

– Постараюсь, – невозмутимо кивнул Тайсон. Помимо

винтовки и запасных магазинов на плече у него висел похожий на игрушку пистолет-пулемет «стерлинг», а куртка бугрилась от дюжины рассованных по карманам ручных гранат. И еще, разумеется, пистолет за поясом, нож, индивидуальный пакет...

Впрочем, и сам Алексей, и другие ребята Чифа также очень напоминали сейчас рекламные экспонаты с выставки вооружений и специальной военной техники. Каждый подобрал себе экипировку по вкусу и по боевой задаче – благо содержимое перенесенных с «Альтоны» ящиков предоставляло такую возможность практически без ограничений.

– Задачу понял?

– Конечно. Первый раз, что ли?

– Главное, чтобы не в последний, – в голосе Тайсона не было и намека на шутку.

По мере приближения к берегу волнение океана почему-то усилилось. А может, это было связано и со временем суток – во всяком случае, катер все чаще подпрыгивал над водой, то и дело заваливаясь на борт от полученного тычка.

– Ты сам-то как? Не укачивает?

– Нормально, – пожал плечами Тайсон.

В салоне и спальных каютах было накурено, тесно и душно. Однако наружу никто из людей Чифа не высовывался вот уже больше часа: приказ.

– Неплохо придумано... – Алексей посмотрел в сторону люка и хмыкнул:

– Прямо кукольный театр.

Встречный ветер свистел над пустыми и чистыми палубами катера, а из рубки, примерно по пояс, торчали два человеческих силуэта. Предусмотрительный Чиф все же заставил самоубийцу, пиратского вожака, послужить интересам готовящейся операции. Его мертвое тело вытащили из кубрика, наскоро привели в порядок и усадили на шаткую пирамиду из ящиков и коробок, прямо под наполовину открытым люком. Сооружение получилось не слишком надежное, поэтому сбоку решили подпереть труп пирата живым толстяком. И теперь, в общем, все выглядело вполне естественно – в самом деле, ну почему бы двум основным негодьям не подышать свежим воздухом на пути к родной гавани? Впрочем, юноше-то было уже все равно, а вот толстяк то и дело морщился от летящих в лицо теплых брызг и норовил устроиться поудобнее.

Наверное, люк все-таки был тесноват для двоих...

– Приготовиться! – передали по команде из рубки.

Алексей напряженно вглядывался в темноту, по-прежнему темную и безжизненную. Если они действительно добрались туда, куда нужно, следовало отдать должное тем, кто отвечает за маскировку пиратской базы. Ни маяков, ни береговых огней...

Внезапно по глазам ударил пронзительно-белый, слепящий свет.

– Ох, твою мать! – Алексей, зажмурившись, сделал дви-

жение в сторону от иллюминатора и непроизвольно втянул голову в плечи. Конечно, он понимал, что снаружи, через тонированные матовые стекла, разглядеть происходящее внутри катера практически невозможно, однако рефлекс оказался сильнее рассудка.

Некоторое время катер шел в перекрестии двух прожекторов.

Наконец полумертвый от страха толстяк вырвался из оцепенения и сделал, как ему было велено, приветственный жест рукой. Один мощный луч, почти сразу же отцепившись от рубки и палубы, прочертил на воде световую дорожку в направлении берега, а второй отошел за корму белоснежного катера, методично выискивая на волнах остальные суда пиратской флотилии.

А через считанные секунды расцвела гирляндами электрических лампочек и сама база, отбросившая маскировку. Света было не так уж много, но, в общем, достаточно, чтобы разглядеть неподвижные силуэты строений и пальм, деревянный причал и большую толпу азиатов, собравшуюся у места швартовки.

Два десятка мужчин, полуодетых, но вооруженных, какие-то женщины, очень похожие на подростков, и дети... много детей.

Катер сбавил ход, и, когда до береговой черты оставалось чуть больше ста метров, на палубу вышел Салман, переодетый в пиратскую униформу. Он деловито шагнул к пулемету,

подправил его, развернул поудобнее – и нажал на гашетку.

Первая же очередь словно перерубила толпу пополам.

Скошенные крупнокалиберными пулями почти в упор, люди валялись на землю, даже не успев испугаться и сообщить, что же с ними произошло.

– Пошли, ребята! Гоу, гоу! Вперед!

Пулеметчик молча и сосредоточенно продолжал поливать встречающих смертоносным свинцом, пока катер не ткнулся в деревянные бревна причальной стенки. И только после того, как на берег, один за другим, начали спрыгивать парни Чифа, он переключился на другие мишени. Спокойно, будто на учебных стрельбах, Салман приподнял горячий ствол пулемета и парой коротких очередей заставил погаснуть оба прожектора на вышках.

Впрочем, теперь и без них уже света хватало. С точки зрения Алексея, его было даже слишком много – вспышки взрывов и выстрелов огненным фейерверком разрывали повсюду темноту тропической ночи.

Сам Алексей, как и все остальные, открыл огонь еще с борта катера – даже не целясь, почти наугад. Спрыгнув на землю вслед за Тайсоном, он сразу же споткнулся о что-то лежащее под ногами тело. С трудом удержал равновесие, выругался, быстро перебежал вперед – и выпустил еще несколько очередей вслед мелькающим среди зданий фигуркам.

Конечно же он старался не убивать детей и женщин. Од-

нако разобрать в этой сутолоке теней, кто именно оказался у тебя на прицеле, было практически невозможно. Тут лишь бы кого-нибудь из своих ненароком не зацепить...

Люди Чифа работали профессионально и слаженно, без суеты и ненужного героизма, будто уже отвоевали все вместе, единым отрядом, не один месяц. Основная группа десантников, несколько человек под командой Бритого, выдвигалась прямо, вперед – туда, где, по сведениям толстяка, находился пиратский штаб.

Две другие группы охватывали территорию базы с флангов, уничтожая на своем пути все живое.

– Справа, за бочками...

Тайсон выстрелил из подствольного гранатомета – и, как обычно, попал:

– Давай туда теперь, вдоль стеночки!

До высокого металлического резервуара Тайсон и Алексей добрались, почти не встретив сопротивления. На начальном этапе боя, когда действовал фактор внезапности, была выполнена большая часть задач. Однако, по мере того как хозяева базы оправлялись от первого шока, сопротивление возросло, и в конце концов начало сказываться их многократное численное превосходство.

Беспорядочная пальба из автоматического оружия становилась менее истеричной, а откуда-то с края леса даже затахтела по наступающим спаренная зенитная установка.

– Вперед!

За спиною, со стороны океана, вдруг яростно полыхнуло, и в уши Алексею ударил грохот. Обернувшись, он увидел на месте красавца-катера яркий огненный снап:

– Тайсон!

– Спокойно. Работаем.

Установив на хранилище топлива две большие магнитные мины, Алексей опять посмотрел назад. Рядом с катером, у причала, уже догорала рыбацкая шхуна, по каким-то причинам не вышедшая в поход вместе с пиратской флотилией.

– Не повезло толстяку, – наверное, Тайсон увидел даже больше, чем Алексей.

– А мы теперь как? Выбираться отсюда...

– Разберемся. – Вокруг плотным облаком засвистели пули – судя по всему, пираты предприняли первую серьезную попытку контратаковать.

Рядом рухнул на землю верзила-десантник с простреленной головой. Убедившись, что парень уже не живой, Тайсон распорядился:

– Забери его. Отходим, быстро!

Алексей подхватил убитого и волоком потащил его по земле. Перебравшись за угол какого-то здания, он убедился, что все остальные находятся на безопасном расстоянии от хранилища, и нажал кнопку.

Обе мины сработали одновременно, а затем мощный взрыв за мгновение превратил топливный резервуар в огнедышащий кратер вулкана.

– Отлично... – оказавшийся рядом Тайсон по-собачьи тряхнул головой и пару раз выстрелил в сторону леса. – Пошли назад.

Теперь повсюду вокруг бушевало неукротимое, жаркое пламя. Стараниями людей Чифа, добрая половина базы уже перестала существовать. А то, что никак нельзя было уничтожить стрелковым оружием и ручными гранатами, доделывали взрывчатка и огнеметы. Причальные сооружения, склады, жилые дома... В довершение всего с громким треском и воем начали рваться боеприпасы – видимо, штурмовому отряду Бритого все-таки удалось доползти до пиратского арсенала.

Алексей и Тайсон по очереди прикрывали отход своей группы. В какой-то момент они оказались лежащими рядом, бок о бок, на склоне вонючей канавы:

– Живой, земляк?

– Конечно, – ответил Алексей, перезаряжая «стерлинг». – Патроны только...

– Я предупреждал... Держи!

– Спасибо. – Алексей с трудом разбирал, скорее угадывал слова Тайсона: – Слушай, а много их тут оказалось...

– Ага, – кивнул Тайсон. Он тоже успел подумать о том, что, судя по всему, самая лучшая, боеспособная часть пиратов была уничтожена в океане. Однако даже оставшийся на базе гарнизон представлял собой очень серьезную силу. Во всем чувствовались нажитые годами навыки партизан-

ской войны и профессиональная подготовка, которую можно получить только у самых лучших наемных инструкторов. И немудрено, что местные правительственные войска предпочитают сюда не соваться.

Жар вокруг стал совершенно невыносимым.

– Передали по радиии... Все собираемся на берегу.

– Слава тебе, Господи! А то я тут плавиться начинаю.

Путь назад, к развороченному причалу, оказался не дальним, но долгим. Наконец, потеряв еще одного человека, группа Тайсона вышла на место сбора. Кроме них тут уже обосновались сам Чиф и еще один парень, с ног до головы перемотанный окровавленными бинтами. Остальных видно не было, но, судя по звукам перестрелки, все они находились на огневых позициях по периметру прибрежной площади.

– Привет, ребята! – В одной руке Чиф держал американскую автоматическую винтовку, в другой – радиостанцию, умудряясь одновременно стрелять в темноту и вести переговоры с невидимым собеседником. Алексей обратил внимание, что перед тем, как поприветствовать вновь прибывших, он покосился на часы:

– Всех убитых забрали?

– Так точно, сэр. Обоих.

– Положите вместе, вон там... где другие.

Только сейчас Алексей заметил четыре безжизненных тела – чуть в стороне, возле стеночки. Крайним слева лежал мертвый Салман – отчаянный пулеметчик, знаток языков

и южно-азиатской кухни. Рядом вытянулся во весь рост парень-циник, с которым на катере Алексей обсуждал смерть пирата-самоубийцы, а еще двое были обезображены так, что узнать их не представлялось возможным.

– Раненые есть? – уточнил по-английски Чиф и опять посмотрел на циферблат.

Вместо Тайсона, не расслышавшего или не понявшего вопроса, ответил Алексей:

– Есть. Один легко раненый. Ничего серьезного.

– О'кей, парни... Идите назад, на позицию. – Чиф махнул винтовкой и вернулся к прерванным переговорам по рации.

– Есть, сэр!

Однако выполнять приказание Тайсону не пришлось. В следующую секунду над лесом возник нарастающий с бешеной скоростью звук, сразу же поглотивший и треск автоматов, и грохот разрывов. Небо стало тяжелым и плотным, надвинулось и в конце концов лопнуло, вывалив откуда-то из-под облаков металлическое брюхо и длинные поплавки самолета.

– Наконец-то...

Летающая лодка армейского образца прошла прямо над базой, почти задевая бушующее внизу пламя:

– Внимание всем! Общий сбор... Повторяю: общий сбор!

Тем временем гидросамолет развернулся над океаном и лег на обратный курс. Постепенно снижаясь, он в конце концов сел на воду и двинулся по волнам в направлении берега,

рассекая барашки прибою.

С некоторым опозданием Алексей сообразил, что стоит в полный рост, спиной к базе, и отчаянно машет руками. Впрочем, он, оказывается, был не одинок. Люди Чифа, да и сам командир, напоминали сейчас потерпевших крушение моряков на резиновом плотике, мимо которого проплывает спасательный теплоход. Даже вечно спокойный и невозмутимый, как памятник, Тайсон не смог удержаться:

– Давай сюда, мать твою... Давай сюда, быстро! – орал он по-русски, как будто пилот мог услышать его и понять.

К тому моменту, когда поплавок самолета уткнулся в причальные бревна, на берегу уже были все участники операции – и живые, и мертвые. Последним откуда-то из-под горящих обломков выскочил Бритый с ранцевым огнеметом.

– Грузимся, парни!

Надо отдать должное – экипаж гидросамолета действовал быстро и слаженно. Чья-то рука отодвинула крышку бортового люка, а из пластиковой полусферы над фюзеляжем громко затарахтел крупнокалиберный пулемет. Он стрелял по периметру отвоеванной территории злыми, длинными очередями, и это оказалось как нельзя кстати: между охваченными пожаром домами уже замелькали первые силуэты вооруженных людей.

Из кабины высунулась чисто выбритая физиономия пилота.

– Сколько вас?

Ни заданный по-английски вопрос, ни ответ Чифа не требовали перевода:

– Шесть человек.

– Многовато... Полезайте, быстро!

– Сначала тяжело раненных, – распорядился Чиф, но пилот покачал головой:

– Никого не возьму. Ни убитых, ни... этих.

Летчик так посмотрел на лежащие у причала тела, на замотанного бинтами парня, на специалиста-компьютерщика с развороченным животом, что всем стало понятно: для него это сейчас не погибшие боевые товарищи и не раненые друзья, а всего-навсего несколько центнеров бесполезного груза. Лишний вес, сокращающий и без того невеликие шансы дотянуть до аэродрома.

Да, конечно, понятно: потерянные километры, предельная дальность полета...

– Чего уставились, мать вашу? – наверное, человек, которого все называли Чиф, с самого начала ожидал чего-то в этом роде. Во всяком случае, он не стал размахивать перед носом пилота оружием или биться в истерике, как отцы-командиры бесчисленных кинофильмов:

– Вперед, по одному!

Повторять не пришлось. Сначала Тайсон, за ним Алексей и еще двое парней по очереди перескочили на мокрый и скользкий металл поплавка, а оттуда – в глубокую, темную щель приоткрытого люка.

– Вот, черти...

Одинокого пулемета летающей лодки было уже явно недостаточно, чтобы держать противника на почтительном расстоянии. Ответный огонь со стороны базы становился прицельнее и плотнее, и в конце концов тоненькую обшивку пробил первая очередь:

– Ложись!

Где-то рядом отчетливо громынула еще пара выстрелов.

Находящиеся в самолете не видели, как снаружи, на берегу, Чиф прикончил в упор из винтовки обоих тяжело раненных. Потом по его молчаливому распоряжению Бритый поднял трубу огнемета и направил ее на лежащие в ряд тела... Пламя с шелестом вырвалось из баллона и залило трубы. А еще через несколько долгих секунд окончательно выяснилось, что можно не беспокоиться: теперь уже никто и никогда не опознает обуглившиеся останки.

Только после этого Чиф и его помощник перебрались на самолет. В тот же миг крылатая машина оторвалась от причала, сделала разворот и пошла по воде, набирая необходимую скорость для взлета. А пилот уже кричал что-то из кабины, перекрывая рев двигателей и свист воздуха, рассекаемого пропеллерами.

– Все тяжелое за борт! – перевел Алексей.

Спорить было бы глупо. Через открытый люк в набегающие океанские волны полетели два «стерлинга», автоматическая винтовка, обоймы и несколько неиспользованных гра-

нат.

Судя по тому, как лопнуло и осыпалось стекло правого иллюминатора, вдогонку самолету еще постреливали. Господи, подумал Алексей, сделай так, чтобы у них не осталось тяжелого вооружения! Ни зениток, ни «стингеров», ни пулеметов...

В конце концов летающая лодка все-таки оторвалась от воды и, набирая высоту, пошла с разворотом, вдоль берега. Стало видно горящую базу, серые полосы прибоя, причал... Там же, внизу, в темноте, оставались теперь заболоченная дельта реки, тропические леса, влажные и вечнозеленые, пальмы, папоротники...

Самолет качнул крыльями и выровнялся.

– В чем дело?

Бритый упал лицом вниз, прямо под ноги сидящим – да так, что сразу же стало видно большое липкое пятно, расплывающееся по его спине.

– Живой? – спросил Тайсон.

– Нет, готов, – ответил Алексей. – Наповал.

Прямо за местом Бритого, на уровне пояса, бортовая обшивка гидросамолета была продырявлена пулей.

Из кабины высунулась голова пилота. Оценив ситуацию, он кивком показал Чифу на полуоткрытый люк: мол, чего ждешь? выгружай все лишнее!

И предусмотрительно скрылся.

– Вот, сука... Долетим – пристрелю паразита, – пообещал

Алексей.

– Долети сначала. – Тайсон достал сигарету и принялся хлопать себя по карманам в поисках зажигалки.

Часть вторая. Остров Свободы

Никель – серебристо-белый твердый металл, используется для получения жаропрочных, коррозионно-стойких, магнитных сплавов, для покрытия других металлов, для изготовления хим. аппаратуры и как катализатор химических процессов.

Никель – мелкая монета или тюремный приговор в пять лет (амер. жарг.).

Глава первая

Алексей подумал, что со стороны парижский аэропорт Шарль де Голль напоминает огромную механическую лягушку, распластанную по асфальту.

Изнутри же он похож на космическую орбитальную станцию из далекого будущего и одновременно на преуспевающий международный торговый центр.

С одной стороны – это переплетение эскалаторов, бесконечные коридоры с казенными светлыми стенами, пешеходные трубы из пластика и металла, а также различная информация в цифрах и символах, тысячи раз повторенная на телевизионных экранах. С другой стороны – это кафе, ресторанчики и пивные на любой вкус, сверкающие витрины шикар-

ных «бутиков» и по-настоящему интернациональных, беспопышленных супермаркетов. Это реклама, привычная каждому европейцу как собственное дыхание и бронированные, наглухо запертые двери таинственных помещений, куда постороннему вход запрещен.

Здесь установился даже свой искусственный климат, почти не зависящий от наружных погодных условий: постоянная приятная прохлада, без сырости и сквозняков, и воздух, наполненный едва уловимым запахом ароматизаторов. Запах был сладковатым, немного приторным, но приятным и, безусловно, гигиеничным... как, впрочем, во всех крупных аэропортах планеты.

– Эй, читатель... Чего нашел? – Тайсон в последний раз глубоко затянулся и выбросил окурок в урну, стоящую рядом с креслами.

– Ерунда, – Алексей отложил газету. – Гороскоп на неделю.

– Переведи-ка про меня, – скорее со скуки, чем из интереса, попросил Тайсон. – Я этот, как его... Скорпион.

– Точно?

Тайсон наморщил лоб, припоминая все свои выдуманные и невыдуманные биографии:

– Ну, да. Кажется. Я вообще в ноябре родился.

– Допустим, – Алексей нашел нужное место. – Так. Скорпион... Значит, касатик, ждут тебя успехи в бизнесе. Поздравляю!

– Мерси. А в каком?

– Тут не сказано... Слушай: вам следует сосредоточиться на установлении... как это?.. ага, вот – полного взаимопонимания с коллегами по работе и руководством.

– Хорошо, – с серьезным видом кивнул Тайсон. – Постараюсь.

– Но для любовных приключений и отдыха время не самое лучшее. Так что – извини!

– Ладно, переживем как-нибудь. До следующей недели.

– Дальше у тебя... Ого! Ни в коем случае не рекомендуются дальние поездки во вторник и в четверг. Представляешь?

– А сегодня что?

– Вроде как раз четверг и есть...

Тайсон лениво почесал обрубок уха:

– И чего мне теперь делать?

– Забудь, – посоветовал Алексей. – Газета нерусская. Гороскоп тоже... Значит, нам с тобой не подходит.

– Логично.

Механический голос опять что-то вкрадчиво сообщил по трансляции аэропорта.

– Скорее бы уже...

Мужчины сидели в зале для транзитных пассажиров, спиной к высокому стеклянному барьеру – так, чтобы не привлекать ненужного внимания и в то же время держать ситуацию под контролем. Наверное, здесь повсюду были установ-

лены контрольные видеокамеры, так что вести себя следовало соответственно выбранной роли...

Сзади, за стеклом, собственно, и начиналась Франция. Там были полицейские патрули, вооруженные очень маленькими автоматами и большими пистолетами, бдительная таможня, пограничный контроль и детективы в штатском. Иностранцу, желающему попасть в страну, пришлось бы миновать их всех – и только после этого катиться из аэропорта куда угодно, ощущая себя свободным человеком в свободной Европе...

Впрочем, ни у Тайсона, ни у Алексея не было ни малейшего желания лишний раз испытывать судьбу и соваться на территорию государства, вооруженные силы которого они так поспешно и грубо покинули в недалеком прошлом. На данный момент беглых легионеров вполне устраивало огороженное пространство между летным полем и зоной досмотра, выделенное для таких, как они, транзитных пассажиров.

– Эх, если бы не эта чертова машина...

– Опять? – поморщился Тайсон. – Надоело.

Но собеседника уже было не остановить:

– Служили бы мы с тобой дальше, медаль получили...

В этот момент внимание Алексея привлекла высокая блондинка в мини-шортах, расположившаяся неподалеку от стойки регистрации. Девушка курила и так соблазнительно перелистывала журналчик, раскрытый на загорелых, красивых ногах, что мысли Алексея сразу же перетекли в другое

русло:

– Слушай, Тайсон, а правда, что сержанту в легионе уже можно жениться?

– Правда.

– Вот ведь невезуха!

– Тише ты... Разболтался, как баба.

– Извини, старик. Это нервное.

До вылета оставалось еще почти сорок минут, но потенциальные спутники уже заполняли соседние кресла. В основном это были новые люди – знакомых транзитных пассажиров, таких же, как Тайсон и Алексей, добравшихся из Сингапура в Гавану, было всего двое или трое. По залу привычно для слуха шелестела испанская, французская и английская речь, но довольно много народу переговаривалось и по-русски.

Вроде бы ничего подозрительного... Прямо напротив – семейная пара с детьми-непоседами, которых зовут, если верить маминым окрикам, Леонид и Екатерина. Несколько моложавых мужчин, судя по всему, основательно употребивших по офицерской традиции «на дорожку», довольно громко и с матерком обсуждают между собой какого-то подполковника Иванова, отозванного в Москву то ли за разгильдяйство, то ли за лишнюю инициативу. Строгий дядя, похожий на дипломата или шпиона, держится особняком, но по каким-то едва уловимым признакам Алексей безошибочно опознал и в нем бывшего соотечественника.

– Ну, где же этого Чифа черти носят? – прошептал Тайсон и поправил косынку-«бандану», надежно скрывавшую характерный дефект его внешности. – Вот смотри, приведет он сейчас ментов... или просто подставит.

– Зачем? – так же тихо, одними губами ответил Алексей.

– Не знаю.

Сдав полиции своих соучастников по недавнему нападению на пиратскую базу, Чиф действительно ничего бы не выиграл – денег, выплаченных беглым легионерам еще в Сингапуре, ему все равно не вернут, а ненужных свидетелей всегда проще отправить на тот свет без лишнего шума. Скорее, наоборот, выбирая маршрут именно через Францию, Чиф имел основания предполагать, что таким образом он обезопасит себя от ненужных эксцессов и глупостей со стороны бывших легионеров: уж где-где, а в стране, которая считает Тайсона и Алексея особо опасными преступниками и дезертирами, они вряд ли сделают попытку сойти с самолета.

– Как он тогда сказал? Дескать, прямо под свечой всегда темнее?

– Примерно в этом роде...

– Ну, конечно! В Интерполе тоже не дураки сидят.

Если верить Чифу, документы им сделали – не подкупаешься. Граждане солнечной Греции – господа Папалакис и Макропулос. Или Макрополакис... Алексей все никак не мог толком выучить, что записано у него в новом паспорте: буквы вроде похожи на русские, но далеко не все и не везде.

Макропуколакис... Тьфу, язык сломаешь!

Впрочем, пока легенда работала. Теперь остается дождаться вылета.

– Тайсон, а ты раньше на Кубе бывал?

– Нет.

– Я тоже, – вздохнул Алексей. – Только слышал. Говорят, там здорово...

Давно, в прошлой жизни, у него было несколько приятелей-моряков, постоянно ходивших в загранку. Так вот, обычно при упоминании Острова свободы мужчины постанывали и понимающе закатывали глаза, а женщины хмыкали, с осуждением покачивая головами.

– Поживем – увидим. Если поживем, – отделался любимой присказкой Тайсон.

– Наконец-то. А где этот... клоун, мать его!

Слава богу, Алексея никто не услышал – на электронном табло высветили номер нужного рейса, и народ потихоньку засобирался к стойке регистрации.

– Вон, идет... Значит, и нам пора.

Действительно, откуда-то со стороны туалетов, нетрезво улыбаясь, приближался человек, которого приятели между собой называли Чифом. С початой бутылкой виски в одной руке и пластиковыми стаканчиками в другой, он сейчас идеально соответствовал образу эдакого трусоватого шведского бизнесмена, решившего основательно нагрузиться перед трансатлантическим перелетом.

– Двинулись. Пронеси, Господи!

Обошлось почти без формальностей – маленькая, очень хорошенькая и улыбчивая мулатка в синей униформе даже не взглянула на паспорта пассажиров.

Самолет принадлежал «Кубинским авиалиниям» – старенький работяга ИЛ-86. Конечно, после огромного «боинга», на котором они с Тайсоном добирались в Париж из далекого Сингапура, этот ветеран советского авиастроения выглядел слишком уж скромно и непритязательно. Однако и у второй стюардессы, встречавшей пассажиров в салоне, оказалась такая улыбка, что у Алексея опять очень сладко заныло внизу живота.

– Сеньор?

– Пардон... пардон, мадам!

– Молчи, дурак, – прошипел в ухо Тайсон.

– Извините, господин Папалакис. А как это будет по-гречески?

Едва расселись, на посадку организованной группой прошла женская сборная Кубы по баскетболу, и самолет сразу стал напоминать коробку гаванских сигар: все девицы без исключения были худые и стройные, почти двухметрового роста и одинакового шоколадного цвета...

– Слушай, мне уже тут начинает нравиться, – наклонился к соседу Алексей.

– Брому выпей... Очень помогает, – фыркнул Тайсон.

В гаванском аэропорту они приземлились под вечер.

Измотанные многочасовым перелетом авиапассажиры дисциплинированно прошли пограничный контроль, получили по крохотному зеленоватому штампику в паспорте – и выстроились у транспортера в ожидании багажа.

– Ну, теперь это надолго... – слышалось за спиной Алексея.

– Да уж, здесь никто не торопится.

– Климат.

Разговаривали по-русски.

Выдержав необходимую паузу, Алексей обернулся и сделал вид, что изучает какое-то объявление на противоположной стене. Так и есть – вот они, соотечественники. Помятые, но уже почти трезвые, как и подобает возвращающимся на боевое дежурство офицерам: двое постарше и один еще совсем молодой, всего-то, наверное, несколько месяцев из училища.

– Ничего ему не обломится.

– Ясное дело...

Судя по всему, речь пошла об их приятеле и сослуживце, намертво прилепившемся к той самой длинноногой девушке, на которую Алексей обратил внимание еще перед вылетом из Парижа. Объяснялись они на плохом английском.

Блондинка вежливо кивала в такт чужим словам, хотя с первого взгляда было заметно, как надоел ей за долгое время в пути этот полупьяный навязчивый собеседник.

– Дурак. Уж чего-чего, а этого добра здесь навалом. Только свистни!

– Дорого? – уточнил молодой офицер.

– Копейки. Только надо осторожнее, – посоветовал старший товарищ.

– Что, СПИД не спит?

– Да не в этом дело... Простучат моментально.

– Свои закладывают?

– А как же, за милую душу! Вон, в прошлом году Петрович – ну, ты помнишь его, подполковник такой из Москвы – потащился вечером на Малекон...

Однако Алексею так и не довелось услышать, чем именно провинился перед любимой женой и особым отделом отозванный на далекую родину офицер. Вопреки пессимистическим прогнозам, с тихим скрежетом и урчанием заработал ленточный транспортер. Откуда-то из темноты начали вылезать чемоданы, и народ потянулся за багажом.

Как условились еще в самом начале пути, Чиф покинул аэропорт имени товарища Хосе Марти первым. Когда Алексей и Тайсон вышли из здания, он уже сидел в «мерседес», возле которого суежилась мулатка, красивая даже по строгим кубинским меркам. В руках у красавицы-сопровождающей белела фирменная табличка отеля «Капакабана» с фамили-

ей, на которую в данный момент были оформлены документы Чифа. Посмотришь – и сразу понятно: прибыл не простой пассажир, не турист и не обычный командированный, а персона особо важная, заслуживающая приема по высшему разряду.

Тайсон шумно и с удовольствием, полной грудью вдохнул теплый воздух Гаваны:

– «Лидо»?

Слово, больше похожее на пароль, чем на название гостиницы, моментально вызвало требуемую реакцию. Иностраный гость еще не успел закрыть рот, а его чемодан уже переключал в руки одного из встречающих – тучного чернокожего парня с нахальной физиономией:

– Двадцать долларз, сеньор!

Торговаться было глупо. Во-первых, из-за языкового барьера, а во-вторых, потому, что сбивать установленные расценки все равно бы никто не позволил. Пробираясь вслед за Тайсоном через толпу «извозчиков», обступившую выход из аэропорта, Алексей поразился, насколько все они походили на братьев по ремеслу, добывающих хлеб свой насущный колесами перед гостиницами Стамбула, в кипрской Ларнаке или у перронов Московского вокзала.

– Италия? Джеман? Френч? – улыбчиво поинтересовался водитель, запихивая в багажник имущество иностранных туристов.

Наверное, теперь чаще всего на Кубу прилетают францу-

зы, итальянцы и немцы. Можно было и не разочаровывать парня, но Алексей покачал головой:

– Грис... Греция.

Впрочем, судя по всему, водителя интересовала только валюта, которую он получит:

– Долларз?

– Ноу проблем.

– Бьенвенидо! – поздравил гостей с прибытием успокоенный собеседник.

Рядом шумно и бестолково грузилась в уазик компания российских офицеров – путь им предстоял неблизкий, до секретного радиолокационного центра на побережье. Алексей с завистью посмотрел на бывших соотечественников: нормальные ребята, все у них просто и ясно...

– Папалакис! – поторопил его Тайсон, уже успевший занять место в машине.

– Сам ты... Папалакис.

Машина, на которой им предстояло ехать, больше всего напоминала старенькую потрепанную дворнягу: что-то в ней было от «жигулей» второй модели, что-то от «форда» шестидесятых годов или породистого «рено», а по поводу непонятной окраски во мнении разошлись бы самые опытные эксперты-товароведы. Однако двигатель этого транспортного средства еще работал, и в конце концов оно, разрывая дырявым глушителем окружающее пространство, понесло пару липовых «греков» в Гавану.

...Номер в гостинице «Лидо» стоил очень недорого.

Собственно, с точки зрения иностранца, за такое убежище и неприлично было бы брать больше: бледно-желтые крашенные стены, допотопный кондиционер, шкаф – один на двоих, две кровати и тусклая лампочка под потолком. Однако воды в кране, в душе и даже в сливном бачке было вполне достаточно, что по здешним понятиям почти граничило с роскошью.

Приведя себя в порядок и раскидав по полкам вещи, Тайсон и Алексей поднялись наверх, в бар, расположенный под открытым небом.

– Что закажем?

– Пивка, наверное.

Тайсон подумал и согласился. Пиво – оно везде пиво. А напороться на какое-нибудь местное пойло из гнилого тростника, чтобы потом неделю корчиться в туалете... Нет уж!

Жестами показав бармену, что следует принести, Алексей сел за столик:

– Может, перекусим?

– Нет, не хочу. В самолете наелся, – Тайсон занял пластиковый стул напротив.

– Надо же – Куба... Просто не жизнь, а бюро путешествий.

В номере они переговаривались только по необходимости, да и то тихим шепотом. Вряд ли такую гостиницу, как «Лидо», местные оперативники напичкали микрофонами, но сказано ведь – береженого Бог бережет... Зато теперь, на

свежем воздухе, можно было немного расслабиться.

– Ну, давай... Будь здоров! – местное пиво «Кристалл» оказалось на удивление вкусным.

– Обязательно буду, – пообещал Тайсон.

– Сколько времени?

– Двадцать один пятьдесят.

В этот час бар гостиницы пустовал – то ли рано еще, то ли поздно... Через несколько столиков от Алексея и Тайсона заканчивали ужин двое иностранцев: прилично одетый мужчина и маленькая скучающая брюнетка. Из кухни вышел упитанный повар с черной, как вакса, физиономией и уселся на табурет перед телевизором – передавали какую-то спортивную программу.

– Анекдот знаешь? Что нужно сделать, чтобы спасти белую девушку, которую насилуют семнадцать негров? Нужно дать им баскетбольный мяч...

– Смешно.

Крыши окрестных кварталов медленно таяли в темноте, лишь купола Капитолия и Гранд-театра, подсвеченные прожекторами, парили над Старым городом. Где-то далеко, на берегу океана, свирепствовала тропическая гроза, но с того места, которое занял Тайсон, можно было увидеть только частые сполохи молний. В самой Гаване небо оставалось чистым и прозрачным.

– Может, еще по одной?

– Давай. А потом на горшок – и спать... Заказывай, поли-

глот!

... Наверное, третий бокал кубинского пива оказался лишним. А может, просто дала о себе знать усталость от долгого перелета через два океана – во всяком случае, сильный удар по затылку Алексей пропустил, как неопытный салажонок.

– Спокойно, ребята. Без глупостей.

В руках у пожилого мужчины, стоящего посередине номера был короткоствольный «Каштан», неплохое оружие для ближнего боя. Это первое, что рассмотрел Алексей, оторвав взгляд от пола. И только потом обратил внимание на пепельную седину в волосах говорящего.

Еще один человек, помоложе, замер с автоматом на выходе из ванной комнаты. А за спиной, в коридоре, находятся еще вооруженные люди – иначе кто бы мог сзади так профессионально шарахнуть бывшего легионера по голове?

– Поднимайтесь. И присаживайтесь. Вот сюда... – очевидно, седой был за командира:

– Как долетели?

По тому, что их даже не стали обыскивать, Алексей понял: гости пришли в отель «Лидо» неслучайные и подготовились к разговору получше хозяев номера. Так что на вопрос, заданный по-русски, вряд ли следует отвечать на каком-нибудь ломаном греческом языке.

Лучше было бы, конечно, вообще не отвечать.

Алексей прикинул дистанцию для первого броска и скосил взгляд на непроницаемую физиономию Тайсона: начи-

наем? В принципе замкнутое, ограниченное пространство комнаты, на котором придется работать, давало им неплохие шансы быстро вывести противника из строя и выскочить в коридор.

Но старший товарищ отрицательно шевельнул подбородком: а дальше что? Судя по тому, как уверенно гости обращаются с оружием, обойтись без стрельбы не удастся. И даже если ни Тайсона, ни Алексея не зацепит случайной пулей, грохот выстрелов обязательно привлечет внимание всей гостиницы.

Этот мгновенный, без слов, диалог не укрылся от внимания седого:

– Вот именно, ребята. Что вы потом объясните в полиции? Интур-ристы липовые... Кстати, а как будет по-гречески «шифровальная машина»?

Кажется, у летчиков это называется «точкой принятия решения». С какого-то момента разогнавшийся истребитель уже не сможет остановиться на полосе, и следует либо отрывать ее от земли, либо сбрасывать скорость и прерывать неудачно начавшийся взлет.

– Чего надо? Вы кто такие? – Тайсон сел, куда было приказано, и кровать жалобно заскрипела под огромным, отлично натренированным телом. Рядом сразу же опустился на покрывало Алексей.

– Ну и слава богу, – седой мужчина чуть-чуть отвел в сторону ствол «Каштана». – Значит, поговорим без переводчи-

ка?

– Смотря о чем.

– Прикройте дверь, – распорядился седой, еще раз демонстративно меня соотношение сил не в свою пользу.

Теперь в тесном гостиничном номере находились четверо: хозяйева, неразговорчивый паренек с автоматом и седой мужчина, наконец-то решивший представиться:

– Меня зовут Иван Иванович.

– Очень приятно, – не удержался Алексей. – Господин Папалакис.

– Это я – Папалакис, – поправил его Тайсон.

– Да? Ну, тогда моя фамилия... как это?.. Макропулидис.

– Дураки, – вздохнул собеседник. Так обычно журит добрый дядя не в меру расшалившихся пацанов с соседнего двора. – Где машинка?

– Какая машинка? – сделал большие глаза Алексей.

– А что нам за это будет? – подыграл ему Тайсон.

Иван Иванович тихо, но убедительно выругался.

– Ладно. Времени мало, поэтому давайте сразу к делу...

Нам нужна уже упомянутая вещь. А вам хочется как минимум – остаться в живых и как максимум – погулять на свободе. Так?

– Допустим, – кивнул Алексей. – А вы сами, простите, кто такой?

Собеседник на несколько долгих мгновений прервал разговор, потом все-таки продолжил:

– Недавно я со своими друзьями немного попутешествовал по одной африканской стране. Представляете? Джунгли, горы, дикая природа... Так вот, там, в одной пещере, наши парни обнаружили человека. Мертвого белого человека. При жизни его называли по-разному, но на самом деле он был Саня. Александр Сергеевич, фамилия – Иванов. Вам это ничего не говорит?

– Допустим, – повторил вслед за Алексеем Тайсон.

– Мы с ним вместе заканчивали одно... учебное заведение. А потом я на несколько лет стал у него начальником отдела.

Седой мужчина еще немного помолчал и добавил:

– Он был моим другом.

– Понятно, – зачем-то кивнул Алексей.

– Чем еще подтвердите, что вы из конторы? – в голосе Тайсона все еще звучали нотки недоверия.

– А я, кстати, ничего подобного не говорил... Короче. Давайте по-хорошему. Возвращаете государственное имущество – и привет!

– В каком смысле – привет? – хмыкнул Тайсон. – Пуля в голову?

– Об этом поговорим чуть попозже... Ну, быстро! Где шифровальная машина?

Придуриваться дальше не имело смысла.

– У нас этой штуки нету. Вы же, наверное, проверяли багаж. И здесь, в номере...

– Разумеется. Где вы ее спрячете?

Собеседник все-таки начал терять терпение, и Алексей решил окончательно вывести его из равновесия:

– А что мы получим взамен? Вон американцы за эту штуку полмиллиона долларов предлагают. Опять же – израиль-тяне с японцами в очереди...

– Взамен вы получите жизнь. И работу.

– Негусто. И то и другое у нас уже есть. Так что, может, еще поторгуюсь?

Но седой уже взял себя в руки:

– Знаете, что мне в вас нравится, ребята?

Видимо, на ответе никто не настаивал, поэтому Алексей и Тайсон промолчали.

– Мне нравится, что вы не задаете глупых вопросов. Например, что будет, если вы сейчас откажетесь... Мы ведь все равно развяжем вам языки. Так или иначе есть разные способы делать человеку больно, и господин Тайсон их прекрасно знает. А потом обоих ликвидируем.

– Вы лично? – засомневался бывший легионер, никак не отреагировав на свое, только что прозвучавшее прозвище.

И собеседник прекрасно понял, что он имеет в виду.

– Ну, скорее всего, лично меня к этому моменту в живых уже не будет. Судя по тому, как вы изучаете автомат молодого человека и дверь в коридор, нас обоих сразу же придется списать на боевые потери. И еще, наверное, пять-шесть оперативников... Но контора – она ведь очень большая. И это

все-таки Куба, страна социализма на осадном положении, а не африканское побережье! Неужели вы думаете, что парочка приезжих идиотов с липовыми документами, ни слова не понимающая по-испански, сумеет здесь долго прятаться от полиции?

– Ну, тюрьма – это не самый плохой вариант, – пожал плечами Тайсон.

– И не надейтесь! Из тюрьмы вас вытащат, – пообещал седой. – А в конце концов результат получится все тот же.

Неожиданно через окно в душный номер хлынули первые громкие звуки латиноамериканской сальсы – это наверху, в баре гостиницы, сразу после полуночи заиграл небольшой оркестрик. Ритмичная, полная тоски и в то же время како-го-то отчаянного задора музыка пришлась как нельзя кстати.

– Хорошо играют, – прислушался Тайсон. – Душевно.

– А как здесь поют! Кто-то сказал, что на испанском языке хорошо страдать от неразделенной любви и умирать за революцию... – Иван Иванович опять сделал паузу и спросил:

– А вы за что собираетесь умирать? За чемодан с валютой? Ну, предположим, на этот раз вы опять убежите. И даже, в конце концов, получите от кого-нибудь свои деньги. Много денег... А дальше? Прятаться будете всю оставшуюся жизнь?

– От кого прятаться?

Но седой только отмахнулся стволом автомата:

– Помните сказочку про колобка? Русскую, народную...

Помните, как там все начиналось? Я, дескать, от бабушки ушел, я от дедушки ушел... Ни заяц мне нипочем, ни волчище позорный, ни даже дядька-медведь – вот, крутизна! А чем кончилось, не забыли?

Печально все кончилось. Слопала колобка лисичка-сестричка.

Снаружи теперь звучала легендарная «Гуантанамейра», любимая песня туристов, впервые посетивших Кубу.

– Вот и вы попадетесь, рано или поздно. Думаете, французы забудут про ваши похождения в легионе? Да, как же! Я вчера получил их ориентировку для Интерпола: дезертирство, вооруженный захват самолета, разбой, терроризм... ну, и что-то там еще, по мелочи. А ребята, которых вы «опустили» в Марселе?

– Какие ребята?

– Да ладно дурака-то валять... Не на допросе. Ограбили, понимаешь, бедную русскую мафию – так еще и канал засветили!

– Какой канал? – искренне удивился Алексей.

– Международный, – судя по голосу, Иван Иванович опять начал сердиться. – Международный канал, по которому в Россию со всей Европы просроченные лекарства ввозили.

– Так ведь, кто же знал!

– Это будете землякам своим объяснять, когда они до вас доберутся.

На этот раз долгую паузу нарушил Алексей:

– Да, много вы знаете...

– Достаточно. Особенно про вас, Тайсон. И про то, где вы ухо свое потеряли. И про операцию с евровалютой. И про смерть Генерала, и про дело охотников за черепами...

Вообще у вас ведь за плечами такое, что самому, наверное, по ночам кошмары снятся?

Хотя, наверное, нет – не снятся... – Иван Иванович перевел взгляд на Алексея:

– Да и по вам, молодой человек, дома тоже, оказывается, целая следственная бригада плачет. Горючими слезами. И не столько она, сколько... Шутка ли – федеральный розыск, фотография в каждом отделении милиции! Впрочем, сейчас разговор не об этом...

– Так, понятно. Что вы предлагаете? Конкретно? – Тайсон впервые смотрел прямо в глаза собеседнику.

Седой спокойно выдержал его взгляд.

– Я уже говорил: предлагаю работу. Опасную. По специальности.

– На кого?

– А вам что, разве не все равно?

– Нет, – ответил Тайсон так, что и Алексей, и человек, назвавшийся Иваном Ивановичем, и даже парень с автоматом поверили: он говорит правду.

Алексей проснулся от ритмичного пыхтения и скрипа.

Открыв глаза, он увидел прямо перед собой, на стеночке, огромного таракана, по-хозяйски пересекающего из конца в конец гостиничный номер.

Кажется, по-испански таракан называется кукарача. Была еще такая веселая песенка... Впрочем, вряд ли даже очень крупное насекомое могло произвести столько шума, и Алексей перевел взгляд направо:

– С добрым утром! А я думал, ты бабу привел. Такие звуки эротические...

Тайсон, полуголый, в одних трусах, делал разминку. Его могучее, мускулистое тело поблескивало от свежего пота и, судя по упражнениям, последовательность которых Алексей успел изучить, выполнение обязательного комплекса уже подходило к концу.

– Вставай, сексуально озабоченный... Через десять минут уезжаем.

Прежде чем вылезти из-под простыни, Алексей еще раз посмотрел на соседа по номеру. Руки, ноги и грудь Тайсона были так густо покрыты бесчисленными жутковатыми следами от ран и ожогов, что даже спецназовская татуировка на его плече казалась просто одним из шрамов.

– Не хочу никуда.

– Надо, товарищ... надо! – Тайсон сделал неуловимое движение, и Алексей, подлетев над кроватью, скатился на пол. – Плохо... Совсем ты, гляжу, форму потерял. Зарядку не делаешь?

– Какой смысл? – поморщился Алексей, потирая ушибленный бок. – Все равно, сколько ни старайся, сильнее трактора не станешь, больше негра не загорить.

– Разговорчики в строю!

Таракан-путешественник уже миновал просторы комнаты и скрылся в ванной.

Алексей, прихватив полотенце, направился вслед за ним...

В холле гостиницы «Лидо» уже собирались желающие позагорать. Алексей и Тайсон вышли из лифта как раз в тот момент, когда на улице, напротив выхода, остановился чистенький японский микроавтобус, так называемый «шаттл» – челнок. Два раза в день он достаточно сложным маршрутом собирал иностранных туристов со всей Гаваны, чтобы доставить их на один из красивейших пригородных пляжей – Санта-Мария. Как правило, тем же путем они возвращались обратно, в свои отели.

Оказавшись в салоне, Тайсон передал водителю за себя и за Алексея двенадцать долларов – колоссальную сумму, намного превышающую среднемесячный доход рядового кубинца:

– Буэнос диас! Здравствуйте.

Свободных мест в автобусе больше не оставалось. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Прямо напротив Тайсона теперь расположилась та самая парочка, на которую он обратил внимание вчера вечером, в баре. Еще двое, молодые люди спортивного телосложения, старательно делали вид, что они не знакомы между собой, – впрочем, Тайсон был абсолютно уверен, что уже видел их в самолете. Еще одной неожиданностью, на этот раз, правда, приятной, была блондинка, на которую Алексей обратил внимание еще в парижском аэропорту. Она сидела в противоположном конце салона, подогнув свои великолепные ноги почти под самую, такую же изумительную, грудь, и у Алексея от этого зрелища даже началось непроизвольное слюноотделение.

Автобус тронулся, и за окнами, по сторонам замелькали узенькие улочки Старого города. Потом их сменили какие-то длинные заборы с колючей проволокой – и, наконец, началась оживленная автострада, залитая солнцем и обрамленная пальмами. Некоторое время по обе стороны от дороги мелькали плантации и постройки явно сельскохозяйственного назначения, и вдруг слева во всей красе появилось огромное ярко-синее море...

Если рай на земле существует – то это Куба, решил Алексей, выбираясь на берег. Расшалившаяся волна приятельски облизала его и откатилась назад, уступая дорогу другим своим ласковым сестрам. Золотистый песок пляжа грел ноги, не обжигая, так что идти по нему было легко и приятно.

– Хэллоу... Можно присоединиться? – на плохом английском спросил Алексей.

– Да, конечно.

Солнце уже полыхало в зените, и не было ничего удивительного в том, что туристы, впервые приехавшие на пляж, постепенно собрались в тени, под навесом ближайшего бара. Кому же хочется обгореть в самом начале отдыха? Все хорошо в меру...

Оформители бара стилизовали его под индейскую хижину: крыша из пальмовых листьев, резные столбы и скамейки. На одной из них, выставив напоказ телеса, потягивала диетическую колу старуха, густо натертая кремом. Рядом у стойки о чем-то лениво переругивалась по-немецки парочка из гостиницы «Лидо». На противоположном конце бара укрылась от солнечных лучей великолепная блондинка, которой, разумеется, опять не удалось остаться не в одиночестве. На этот раз ее очень настойчиво развлекал разговором какой-то мулат с позолоченной цепью на шее и сотовым телефоном в руке, очень похожий на сутенера. Эдакий «новый кубинец», браток из какой-нибудь местной мафии районного масштаба.

Во главе столика, к которому подошел Алексей, расположился Чиф – его, как особо важную персону, доставили на пляж Санта-Мария отдельно, в автомобиле, принадлежащем гостинице. По обе стороны от командира цепко ошупывали глазами окружающую красоту двое «незнакомых меж-

ду собой» молодых людей из Парижа. Напротив, спиной к океану, курил сигарету Тайсон. Место справа от него пустовало, а слева сидел мускулистый парень, которого Алексей раньше, кажется, никогда и нигде не видел, – очевидно, шестой участник предстоящей операции добирался на Кубу каким-то своим путем...

– Принести чего-нибудь? – шепнул Алексей, присаживаясь.

Тайсон мотнул головой:

– Уже заказали.

– Пиво?

– Нет, какого-то... «мохито», кажется.

Услышав знакомое слово, Чиф кивнул, поощрительно улыбнулся и что-то спросил.

– Он говорит, что мы выглядим не слишком бодро, – перевел Алексей и ответил:

– На новом месте иногда плохо спится.

– Понимаю! Красивые были девушки?

– И очень дешевые, между прочим, – похотливо осклабился Алексей, но вдруг с ужасом понял, что даже не знает, как ответить, если сейчас кто-нибудь поинтересуется расценками кубинских проституток. Но разговор, слава богу, принял другое направление.

– Прямо на улице брали?

– Нет, это гостиничный сервис.

– Правильно, – похвалил командир. – Следует быть осто-

рожнее...

К беседе о национальных обычаях, СПИДе и о продажной любви с удовольствием подключились практически все сидящие за столом. Разговаривали в основном по-английски, вставляя при необходимости французские реплики и слова, так что языковой барьер рухнул сразу. И когда подошел бармен, за столом уже установилась почти приятельская атмосфера беззаботной мужской компании.

– Предлагаю выпить за встречу, джентльмены... и за наше случайное знакомство!

Кто-то хмыкнул, но сразу же осекся под взглядом Чифа. Здесь не было принято чокаться после тостов, поэтому первый глоток Алексей сделал сразу же. Напиток оказался удивительно приятным. Несмотря на явную крепость, в нем почти не ощущался сам алкоголь – только вкус нежной мяты с едва уловимым оттенком лимона.

– Великолепно, – сквозь холодное, запотевшее стекло бокала можно было разглядеть только бледно-зеленую веточку, плавающую среди мелко крошенного льда.

– Итак, джентльмены, прошу внимания! Работать начнем послезавтра. Задача, которую перед нами поставили, сводится к следующему...

Обратная дорога в гостиницу не должна была занять много времени. Разморенный океаном и солнцем, Алексей в полудреме разглядывал через тонированные окна микроавтобуса встречные и попутные автомобили. Легковых машин

по трассе, несмотря на блокаду и топливный кризис бежало довольно много, и условно их можно было разделить на три основные группы. Первую составляли музейные ветераны еще дореволюционного периода – огромные «крайслеры», «бьюики», «форды» и прочее наследие империализма, на несколько десятилетий пережившие в умелых кубинских руках своих собратьев на североамериканском континенте. Ко второй относились до боли знакомые «волги», узики и «жигули», зачастую переоборудованные почти до неузнаваемости. Новое поколение автотранспорта было представлено в основном корейскими и польскими малолитражками. Общественный транспорт состоял, насколько мог заметить Алексей, из обычных грузовиков, переоборудованных для перевозки пассажиров, и тяжелых, длинных, переполненных автобусов, больше всего напоминающих двугорбого верблюда. Хватало, конечно, и разнообразной военной техники.

Темно-оливковый ЗИЛ обогнал их у самого въезда в Гавану. Алексей успел бросить взгляд на чадающую выхлопную трубу автомашины – все-таки местный бензин несколько отличается от мировых стандартов, – когда грузовик неожиданно принял влево. Страшным ударом микроавтобус отбросило в сторону, перевернуло, и по ушам Алексея ударил его собственный жалобный крик...

Глава вторая

– Чего разорался?

Алексей открыл глаза и увидел Тайсона, высунувшегося из ванной.

– Да приснилась тут... хренотень какая-то.

– Ну, так нечего дрыхнуть после обеда.

– Отстань. Плохо мне.

Алексей еще некоторое время полежал неподвижно, потом тыльной стороной ладони вытер со лба холодный пот. Рука сразу же стала противной и мокрой.

– Перегрелся, что ли?

– Перекупался... – Кажется, температуры не было. Алексей посмотрел на часы:

– Опаздываем?

Но Тайсон, плещущийся под струями душевой воды, его не услышал.

Прежде чем встать, Алексей помотал головой, отгоняя воспоминания о недавнем кошмарном сне. Наверное, где-то в другой реальности их поездка на океанское побережье закончилась именно так – трагически и внезапно. Однако в действительном мире судьба распорядилась иначе. Благополучно добравшись до отеля «Лидо», бывшие legionеры переоделись, покушали жареного цыпленка со специями и пошли отдыхать к себе в номер. А теперь им предстояла еще

одна встреча, которую при всем желании никак нельзя было пропустить.

...Отличная зрительная память, специальная подготовка и опыт позволяли Тайсону безошибочно ориентироваться в непривычных условиях, на самой пересеченной и труднопроходимой местности. Однако и он, петляя по узким, извилистым улочкам Старой Гаваны, вынужден был пару раз доставать из кармана план города:

– Вроде вот сюда теперь...

От гостиницы до места, указанного ночным гостем, было рукой подать, но получилось, что Тайсон и Алексей перехитрили сами себя. Конечно, по правилам конспирации следовало проверить, не тащится ли сзади «хвост», однако на этот раз мера предосторожности грозила обернуться неприятным опозданием.

Одно хорошо. В своих дурацких шортах, сандалиях на босу ногу и пестрых гавайских рубашках они ничем не отличались от других туристов, шатающихся с путеводителями по историческому центру города.

– Точно, теперь сюда!

Тайсон отмахнулся от очередного уличного приставалы, торгующего из-под полы ворованными сигарами, и решительно зашагал дальше. Однако через несколько метров навстречу им выскочила смуглая девушка лет пятнадцати, одетая в чисто условное платье.

На Кубе вообще нет и не может быть некрасивых женщин.

А эта была так хороша собой, что даже Тайсон и Алексей не сразу поняли, чего она хочет.

– Время? Да, вот, пожалуйста...

Не зная, как это прозвучит по-испански, Тайсон показал девушке циферблат часов.

Девушка улыбнулась и спросила о чем-то еще. Но тут спохватился Алексей:

– Но, сеньора... Но! Грасьяс, чао!

Подхватив Тайсона за локоть, он почти насильно потащил его дальше:

– Идиот, это же хинетера.

По дороге Алексей вкратце пересказал спутнику все, что сегодня узнал из застольной беседы на пляже про местных проституток, или, как их тут называют, хинетер – «наездниц». Оказывается, прием, которым воспользовалась красавица для знакомства с потенциальными клиентами, считают здесь одним из самых простых и распространенных. Во-первых, для девушки это вполне невинный предлог заговорить с незнакомым мужчиной. Во-вторых, наручные часы – все еще достаточно дорогое удовольствие для местных мужчин, так что носят их в основном иностранцы. Ну и, в-третьих, по реакции собеседника сразу же можно понять, расположен ли он продолжить знакомство и на каком языке следует с ним договариваться о цене.

– Может, и мы вечерком... того? Деньги есть.

– Обязательно, – кивнул Тайсон. Судя по всему, под вли-

ниями любвеобильной природы и сказочных женщин Кубы и у него тоже начала разыгрываться дурная болезнь, которую моряки и солдаты всего мира насмешливо называют «спермотоксикозом».

Спутники миновали книжный рынок на заполненной народом площади, несколько сувенирных лотков, магазины и почти сразу же оказались перед бастионами грозного форта Роял де Фуэрса.

– Вот и пришли, – констатировал Алексей, тронув ствол древней пушки, нацелившей жерло на противоположный берег залива.

В самой крепости было немногочисленно. Побродив по открытой для посещения части музея, они почти без труда обнаружили неприметную дверцу в стене и, убедившись в отсутствии посторонних глаз, нырнули в прохладную темноту служебного помещения.

...Сопровождающий, офицер-кубинец с тремя звездочками на погонах, молча откозырял и покинул помещение.

– Добрый вечер! – поднялся навстречу из-за стола человек, называвший себя Иваном Ивановичем. – Все в порядке?

– Вам виднее.

– Надеюсь... Знакомьтесь. Мой друг и коллега – товарищ Хесус Ирсуло.

Четвертым участником конспиративной встречи был тот самый нахальный пижон, которого Алексей с Тайсоном видели утром на пляже в компании иностранной блондинки.

На этот раз, правда, оделся он значительно проще, без поддельного «роллекса», радиотелефона и пошлой золотой цепи.

– Мы у него в гостях. И сейчас... и вообще.

– Понятно, – кивнул Алексей.

– Вы можете называть меня просто Хесус, – рукопожатие у хозяина кабинета оказалось достаточно крепкое. – Хотите чего-нибудь выпить? Может быть, кофе?

Слова и фразы он выговаривал довольно чисто, и только по некоторым голосовым модуляциям можно было догадаться, что русский язык для него неродной.

– Или покрепче? – подмигнул Иван Иванович.

Но Тайсон отрицательно покачал головой:

– Нет. Что-нибудь холодное, без алкоголя.

– Колу со льдом? – уточнил товарищ Ирсуло. – Сейчас.

– А мне – кофе, пожалуйста, – определился Алексей.

Пока хозяин отдавал по телефону соответствующие распоряжения, Иван Иванович решил развлечь гостей светской беседой:

– Как вам понравилась Куба?

– Великолепно.

– А местные девушки?

– Просто чудо, – опять не покривил душой Алексей.

– Знаете, ребята, один английский писатель, между прочим бывший разведчик, сказал, что Гавана – это огромная фабрика по производству женской красоты. И, кстати, вы зря

отказались от выпивки. В здешнем тропическом климате надо периодически дезинфицировать организм. Колонизаторы ведь были не дураки... Например, англичане в Индии изобрели джин-тоник не просто так – в нем же чистый хинин содержится, лучшее средство от дизентерии. А виски с содовой – это отличное профилактическое средство от холеры. Хотя, конечно, многие европейцы в конце концов спиваются...

– Особенно если в жару закусывают водку печеными бананами, – вставил Хесус, и они с Иваном Ивановичем засмеялись, припомнив, видимо, что-то свое. Потом хозяин оставил гостей, и вскоре вернулся с подносом.

– Прошу...

Вместе с кофе, колой и кубиками льда на столе появился большой бледно-желтый казенный конверт. Иван Иванович передвинул его к себе, но открывать не стал.

– Ладно. Давайте ближе к делу.

– Начало завтра, в четырнадцать тридцать, – доложил Тайсон.

– Состав группы?

– Шестеро. Может быть, больше, но остальных нам не показали.

– Ваша задача?

– Ликвидация.

Ни Алексей, ни товарищ Ирсуло пока не видели необходимости участвовать в разговоре, который все больше напоминал отчет младшего по званию перед строгим начальни-

ком. Впрочем, такие роли оказались привычными и вполне естественными как для Тайсона, так и для человека, который называл себя Иваном Ивановичем.

– Кого именно заказали?

– Пока не знаю. Нас встретят на площади перед гостиницей «Националь».

Никаких паролей – подойдет один из тех, кого мы видели на пляже. Скажет номер и передаст все необходимое, включая гостевые карты... Я попросил для работы два пистолета с глушителями и запасные обоймы. Должно хватить.

– Смотря сколько там будет народу.

– Трое мужчин. Чиф сказал, что это не профессионалы.

Без оружия и без охраны.

Нападения не ожидают.

– Как попадете в номер?

– Дверь должна быть открыта.

– Вам показали, кого придется убивать?

– Нет. Ликвидировать нужно всех, кто окажется в номере.

– Кто обеспечивает отход?

– Одному человеку приказано ждать нас внизу у лифта. В холле. Если понадобится, он откроет огонь по охране и бросит гранату, чтобы обеспечить панику среди туристов. Напротив гостиницы, слева от пандуса, должен быть припаркован темно-зеленый «фиат» шестьдесят седьмого года, вроде нашей «копейки». Водителя мы тоже знаем в лицо, он доставит нас к Чифу.

– Контрольное место сбора?

– Площадь напротив табачной фабрики Партагас, за Капитолием. После девятнадцати часов.

– Так, понятно... – Иван Иванович повернулся к хозяину:

– Доставай-ка свою портретную галерею. Посмотрим кто есть кто.

Кубинец перевернул конверт, и на стол, один за другим, посыпались красивые цветные снимки. Тайсон взял в руки верхнюю фотографию, запечатлевшую его самого в компании Алексея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.